

БОЕВОЕ БРАТСТВО

**ЗАДАНИЕ РОДИНЫ
ВЫПОЛНИЛИ!**

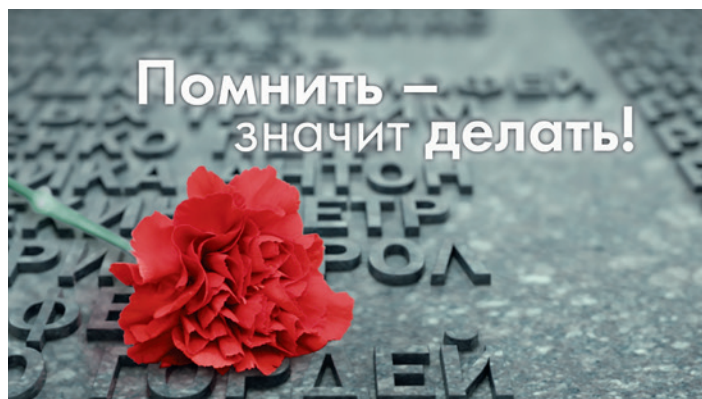
Память поколений

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» ОБРАЗОВАН 22 ИЮНЯ 2015 ГОДА. ЕГО ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОМОЩЬ ВETERANAM БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ФОНД ВОЗГЛАВЛЯЕТ ГЕРОИНИЦА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПЕРВАЯ В МИРЕ ЖЕНЩИНА-КОСМОНАВТ ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА ТЕРЕШКОВА.

За время работы фонда его помощь получили больше 8 тысяч ветеранов, принимавших участие в Великой Отечественной войне, в военном конфликте в Республике Афганистан, контртеррористических операциях на Северном Кавказе и вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. Официальным символом фонда стала красная гвоздика. Именно этот цветок традиционно вручают ветеранам в День Победы. Красная гвоздика напоминает об их боевой молодости, о мгновениях радости и счастья в день долгожданной Победы! Этот цветок – словно капля крови, пролитой ими за Отчизну в годы Великой Отечественной войны.

Девиз фонда: «Помнить – значит делать!».

Благотворительный фонд «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» ежегодно распространяет, в том числе и через сетевые магазины, значки «КРАСНАЯ ГВОЗДИКА», средства от продажи которых идут

на помощь ветеранам, пострадавшим в результате боевых действий.

Пожертвование также можно сделать при помощи СМС, перевода с карты, СМС-сервиса Сбербанка, Сбербанка Онлайн, перевода в отделении банка.

**Подробная информация на сайтах:
www.pamyatpokoleniy.ru, www.gvozdika.rf**

СОДЕРЖАНИЕ

стр. 3

стр. 4

стр. 26

стр. 44

2 КОЛОНКА РЕДАКТОРА

3 АФГАНСКИЙ ОПЫТ

не должен ржаветь в ножнах
В музее «БОЕВОГО БРАТСТВА» прошла научно-практическая конференция «Роль и место ОКСВА в выполнении задач в Афганистане в 1979–1989 гг.».

**4 Генерал-лейтенант
Николай ЧУРКИН**

**7 Генерал-лейтенант
Дмитрий ГЕРАСИМОВ**

**11 Генерал-полковник
Николай ПИЩЕВ**

**15 Генерал-майор медицинской службы
Юрий НЕМЫТИН**

**21 Герой Советского Союза
генерал-полковник Виктор КОТ**

**33 Генерал-полковник
Сергей МАЕВ**

**39 Генерал-полковник
Вячеслав ВАСЕНИН**

**43 Генерал-майор
Николай ЕЛОВИК**

4 ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
Наша боль и слава
Председатель Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Борис ГРОМОВ дал пресс-конференцию журналистам – участникам спецпроекта «Афганистан: 30 лет в ожидании мира».

10 Кровная месть,
или Засада в ущелье Яхауланг

14 Баграм. Соточка

20 Сердце – пламенный мотор

26 ФОТОРЕПОРТАЖ

Кем были мы в краю далеком
Ответственную роль в подготовке к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана возложила на себя Государственная Дума РФ.

32 ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
Валерий СМИРНОВ:
«Стремлюсь быть полезным людям»

38 Не забывается такое никогда

40 Из военного блокнота

44 ДЕЛО ЖИЗНИ
Время сплотило нас
Десять лет назад образовался Координационный совет общественных организаций ветеранов боевых действий и силовых структур города Каменска-Уральского Свердловской области.

Специальный выпуск журнала «Боевое братство» подготовлен с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

САБЛИН Дмитрий Вадимович

ШЕФ-РЕДАКТОР

ШОРОХОВ Геннадий Михайлович

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

БАРКОВСКИЙ Андрей Вадимович
БАЙЕР Александр Георгиевич
ВОСТРОТИН Валерий Александрович
КНЯЗЕВ Сергей Николаевич
МИРЗАЛИЕВ Вагиф Седреддинович
ШУБА Николай Михайлович

УЧРЕДИТЕЛИ

КНЯЗЕВ Сергей Николаевич
СЕМЕНОВ Дмитрий Геннадьевич

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

АБРАМОВ Юрий Алексеевич

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

БЕРНОВСКИЙ Алан Радомирович

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

ПОЗДНЯКОВА Любовь Владимировна

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ

БУДАНОВА Николая Викторовича

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5768.
Издатель: Всероссийская общественная организация ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО».

Адрес редакции и издателя:

141407, Московская область, г. Химки,
ул. Панфилова, владение 19, стр. 4,
e-mail: bbratstvo@inbox.ru, www.bbratstvo.com
Тел.: 8 (499) 518-05-77

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. При использовании материалов ссылка на журнал «Боевое братство» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Отпечатано в типографии

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»,
г. Подольск, Ревпроспект, д. 80/42,
www.ofsetpodolsk.ru

Тираж: 6000 экз. Цена свободная.

Дата выхода в свет: 01.02.2019

12+

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Афганская война закончилась тридцать лет назад, но до сих пор она продолжается на идеологическом фронте. Все эти годы, как выстрелы в спину, звучат обвинения в адрес воинов-интернационалистов, нападки «правдорубов». Но, несмотря ни на что, Афганистан остается важной страницей в истории нашей страны. Это дни и годы, боль и потери, мужество и героизм, доблесть наших офицеров и солдат. наших людей, которые сражались на чужой земле, честно выполняя воинский долг. Об этом красноречиво говорят данные исследования, приуроченного к 30-летию окончания вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, представленные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Опрос был проведен «ВЦИОМ-Спутником» в начале 2019 года среди 1,6 тысячи россиян в возрасте от 18 лет методом телефонного интервью.

Согласно материалам опроса 77 процентов респондентов знают о войне в Афганистане (1979–1989 годов), причем наибольшая доля из них (43 процента) слышали о тех событиях от очевидцев, а почти каждый десятый (девять процентов) сообщил, что сам был их свидетелем. Оставшиеся 25 процентов, из числа знающих о войне в Афганистане, читали об этих событиях. При этом почти треть респондентов считает оправданным введение советских войск в эту страну. Двадцать два процента участников социологического исследования признались, что ничего не знают или мало знают об этом вооруженном конфликте.

«Информированность о войне в Афганистане выше среди людей старшего поколения, чем среди молодежи», — указывается в материалах ВЦИОМ.

Примечательно, что 72 процента респондентов ВЦИОМ заявили, что скорее не хотели бы узнать об этой войне больше, чем знают на данный момент. Противоположный вариант ответа дали 26 процентов, причем наибольшая доля таковых (39 процентов) находится в самой молодой возрастной категории участников опроса (18–24 года).

На вопрос социологов, следовало ли советскому руководству вводить войска в Афганистан, 42 процента респондентов дали отрицательный ответ, положительный — 31 процент. Еще 27 процентов затруднились с выбором.

Наибольшее количество (48 процентов) тех, кто поддерживает действия руководства СССР в этом вопросе, также приходится на молодежную группу опрошенных. В трех возрастных группах (25–34 года, 45–59 лет, 60 лет и старше) такой вариант ответа дали всего 29 процентов, в категории 35–44-летних респондентов — 30 процентов. Данные опубликованы российским государственным информационным агентством ТАСС.

Есть над чем подумать и сделать выводы.

АФГАНСКИЙ ОПЫТ НЕ ДОЛЖЕН РЖАВЕТЬ В НОЖНАХ

В череде событий, приуроченных к 30-й годовщине вывода советских войск из Афганистана, особого внимания заслуживает научно-практическая конференция «Роль и место ОКСВА в выполнении задач в Афганистане в 1979–1989 гг.». Идея ее проведения родилась и осуществилась по инициативе рабочей группы при Комитете по координации совместной деятельности ветеранских объединений. Конференция проходила под руководством генерал-лейтенанта Николая Чуркина. Темы выступлений докладчиков касались ведения боевых действий, материально-технического, медицинского, транспортного обеспечения соединений и частей 40-й армии, а также политической обстанов-

ки в этой стране. Среди тех, кто поделился своими воспоминаниями и опытом, известные военачальники: Герой Советского Союза генерал-полковник Виктор Кот, достиг должности первого заместителя командующего Военно-воздушными силами; генерал-полковнику Николаю Пищеву афганский опыт помог стать первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; генерал-полковник Сергей Маев в 1999 году назначен на должность начальника эксплуатации вооружения и военной техники Вооруженных Сил – начальника Главного автобронетанкового управления Министерства обороны РФ; генерал-полковник Вячеслав Васенин стал первым заместителем начальника Тыла Вооруженных Сил РФ; генерал-майор медицинской службы Юрий Немытин возглавил медицинскую службу Московского военного округа; генерал-лейтенант Дмитрий Герасимов перед выходом в отставку занимал должность заместителя руководителя Департамента ФСБ по борьбе с терроризмом – начальника штаба Департамента; на счету мужественного генерал-майора Николая Еловики тысячи обезвреженных боеприпасов. Громадный опыт этих людей, которым довелось выполнять задачи в труднейших условиях, принимать решения и отдавать боевые приказы, должен служить примером сегодняшним командирам и защитникам Отечества, военнослужащим, сражающимся в Сирии.

Фото Артура ТАБОЛОВА

НАША БОЛЬ И СЛАВА

Накануне юбилейной даты вывода советских войск из Афганистана Международное информационное агентство и радио «Sputnik», входящее в состав медиагруппы «Россия сегодня», реализовали спецпроект «Афганистан: 30 лет в ожидании мира».

Для участия в нем в Москву приехали более двадцати журналистов ведущих СМИ Афганистана (газета «Etilaatroz», телеканалы «Митра», «Shamshad», Itv.af), Таджикистана (ИА Asia Plus, ТВ «Тоҷикистон»), Узбекистана (телеканал «Ўзбекистан 24», информационные агентства Дуне, УзА), Казахстана (телеканал «Хабар 24», газеты «Егемен Қазақстан», «Сарбаз», журнал «Айбын») и Киргизии (КТРК «Ала-Тоо 24», информационное агентство Кабар, 24 kg, издательский дом «Слово Кыргызстана»). В рамках программы пресс-тура журналисты посетили музей Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО», где состоялась встреча с Председателем Организации Борисом Громовым. В ее начале один из афганских журналистов восторженно произнес, что с детства слышал о

командующем Громове и вот теперь настал момент, когда может лично встретиться с таким легендарным человеком. Представителей СМИ из Центральной Азии интересовали не только события минувших дней, но и мнение Бориса Всеволодовича о происходящем в этом беспокойном регионе сегодня и прогнозы на будущее. Разговор получился открытым и душевным, хотя, казалось бы, затрагивал тему десятилетней войны. Но грохот пушек ушел на второй план, когда за общим столом стали говорить о народе Афганистана и вкладе Советского Союза в развитие этой страны. Эту дружескую атмосферу мы решили передать и читателям нашего журнала, публикуя ниже подборку ответов на вопросы журналистов легендарного командарма 40-й армии Бориса Громова.

— В этом году у нас сразу две памятные даты, связанные с Афганистаном: 40-летие ввода Ограниченного контингента в ДРА и 30-летие вывода советских войск из этой страны. Для тех, кто прошел через испытания в период, разделяющий эти два события, девять лет и два месяца — не просто числа в календаре, это — возможность снова вернуться в прошлое, с позиции времени взглянуть и дать объективную оценку происшедшему. Не случайно есть такое выражение: большое видится на расстоянии. Мне кажется, в нашем случае чем дальше мы отдаляемся от 15 февраля 1989 года, тем отчетливее становится роль 40-й армии и всего Ограниченного контингента. Время все расставляет по местам, и процесс этот относительно нашего пребывания в Афганистане продолжается. Разве мог кто-то предположить, что тогдашний главный противник 40-й армии, с которым мы вместе с афганскими военнослужащими вели борьбу, разрастется до размеров международного террористического синдиката и сегодня станет угрозой для всей цивилизации.

Советский Союз в лице 40-й армии пришел в первую очередь на помощь не каким-то лидерам, партиям, а степенному, красивому, трудолюбивому народу Афганистана. Перед нами стояла главная задача — не допустить проникновения на территорию Афганистана

дестабилизационных сил, которые были готовы превратить страну в оплот радикальных и экстремистских организаций.

Именно группировка войск, которая 25 декабря 1979 года пересекла советско-афганскую границу, стала костяком 40-й армии. В первый период это около 30 тысяч человек, что составляли три дивизии, из них две мотострелковые и одна ВДВ, плюс значительное количество отдельных частей. В феврале 1980 года численность Ограниченного контингента уже достигла более 80 тысяч человек. В дальнейшем группировка была максимально увеличена до 142 тысяч человек. Примерно с таким числом мы подошли к операции по выводу войск.

Эта война была тяжелой и сложной. Ведь в основном воевали молодые и среднего возраста офицеры, в подчинении которых находились безусые мальчишки, ставшие в восемнадцать лет солдатами и младшими командирами. В один момент они шагнули из мирной жизни под пули.

Наибольшего пика боевые действия достигли в 1985–1986 годах. Отмечу, что они проходили не по нашей вине. Мы воевали против бандитов, которых тогда наши идейные противники называли повстанцами. Но почему-то эти якобы народные борцы в основном отирались в Пакистане, получали деньги из Америки, отрабатывали их убийствами, грабежами и разжиганием междоусобицы в Афганистане. Эти факты уже нашли подтверждение во многих открытых официальных документах, опубликованных мемуарах.

Но даже в таких условиях мы в принципе никогда первыми не начинали боевых действий. Только отвечали или действовали на опережение. У нас была отличная разведка, причем всех видов. Поэтому различные источники дава-

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ ЧУРКИН.

Начальник оперативного отдела – заместитель начальника штаба 40-й армии в 1986–1988 годах. Николай Павлович награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и Жукова:

– В 40-й армии была создана уникальная система управления войсками. Готовя научно-практическую конференцию, постарались собрать и дать слово людям, которые сыграли важную роль в проведении сложнейших военных операций, поддержании высочайшей боеготовности ее соединений и частей. Мы четко придерживались правила, завещанного нам еще Суворовым, – каждый солдат должен знать свой маневр. Только вместо солдата у нас были подразделения и воинские части.

Сороковая армия вошла в историю не просто как Ограниченный контингент советских войск в Афганистане, а в первую очередь как эпицентр, в котором зарождалась новая тактика ведения боевых действий против террористических формирований. Афганистан заставил пересмотреть многие вопросы в обеспечении, вооружении, подготовке в наших Вооруженных Силах. Он стал серьезной проверкой для каждого из нас. Знаю это на собственном опыте. Я приступил к исполнению обязанностей начопера 40-й армии, имея за плечами трехлетний опыт в такой же должности на территории СССР в Азербайджане. Но пришлось снова учиться, вместе с офицерами корпеть над картами, тщательно планировать, а главное – думать не штампами, находить нестандартные решения, вводить что-то новое, даже можно сказать, революционное в военном деле. И все ради того, чтобы спасти жизни солдат. Поэтому никто из нас не сидел в штабе. За три года я не успел побывать только в двух подразделениях. Знаю, что заместителей командующего Сергея Маева, Вячеслава Васенина было практически не застать в кабинете, всегда там, где трудно.

Спасибо, что афганский вопрос накануне 30-летия вывода войск из Афганистана прозвучал на парламентских слушаниях в Государственной Думе. Это очень важно. Люди должны знать и понимать, что происходило в Афганистане реально, а не с подачи всевозможных махинаторов и фальсификаторов, старающихся сегодня обелить подстрекателей и разжигателей войны в этом регионе.

ли возможность получать точные данные о планируемых нападениях бандформирований на гарнизоны и колонны, попытках захвата населенных пунктов и важных объектов жизнеобеспечения, о поставках оружия и наркотиков. Замечу, что крупные войсковые операции обязательно проводились совместно с афганской армией.

Уверенно говорю, что все в 40-й армии хорошо относились к мирным афганцам. Мы никогда не путали и не ставили рядом бандитов, с которыми воевали, и народ Афганистана, которому мы помогли всем, чем могли.

Начиная с лета 1987 года количество боевых действий резко пошло на спад. Налаженная связь с местными администрациями, на-

селением и даже нередко с главарями моджахедов, накопленный боевой опыт и многое другое помогало соединениям и частям контролировать и поддерживать стабильную ситуацию в районах ответственности. После подписания в апреле 1988 года Женевских соглашений мы стали готовиться к выводу войск. Это сложнейшая операция, которая проводилась в два этапа и потребовала громадных усилий, в том числе и политических.

Ведь по плану мы должны были покинуть Кабул в конце октября и перейти перевал Саланг в нормальных условиях. Но вмешалась Москва в лице министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе, который вместе с Наджибуллой пытался всеми силами задержать

вывод войск. В результате мы практически до января 1989 года стояли и ждали команды на дальнейшие действия. Когда все решилось, время было потеряно и нам пришлось преодолевать Саланг в самый разгар зимы. Горы, снежные лавины, мороз и пробивающие дорогу воины, наследники суворовских чудо-богатырей. Несмотря на все сложности, 40-я армия выполнила задачу в назначенный срок. Мы в отличие от стран, которым довелось проводить подобные операции, включая в том числе и США, вышли из Афганистана реально с развернутыми знаменами, в боевом порядке, соблюдая все договоренности. Все прошло на самом высоком уровне. Правда, осадок остался, когда выяснилось, что

никто из руководства страны не удосужился приехать, встретить, сказать спасибо и поблагодарить возвращавшихся воинов, с честью исполнивших долг. Это отношение сказало и на судьбе многих боевых частей, которые были безжалостно расформированы. А ведь они имели бесценный опыт действий против бандформирований в самых сложных условиях. Как бы он пригодился и сколько жизней сохранил бы офицерам и солдатам, оказавшимся уже совсем скоро после Афганистана в новых «горячих точках». Сохранились, к сожалению, единицы. Среди тех, кто продолжает славную боевую историю, 201-я мотострелковая Гатчинская дважды Краснознаменная дивизия, которая дислоцируется в Таджикистане (201-я российская военная база в Таджикистане). Разведывательный батальон этого соединения последней колонной 40-й армии преодолел мост через Амударью и вернулся на Родину. В 1993 году стоял вопрос о том, чтобы вывести дивизию из Таджикистана к месту дислокации, где ее быстрее всего ждала участь быть реформированной. Я тогда находился в должности заместителя министра обороны, понимал все последствия такого необдуманного решения, создали комиссию, летали, разбирались, в итоге доказали – 201-я дивизия осталась на месте. И оказались правы. Сегодня ее воины совместно с силовыми структурами Таджикистана противодействуют внешним угрозам на этом напряженном стратегическом направлении.

Сегодня мы пожинаем последствия того, что афганская война была закрытой от советского народа. Обидно, когда на Родине героизм, отвага и мужество солдат и офицеров Ограниченного контингента, представлявших в то время почти все национальности Советского Союза, были под большим

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ДМИТРИЙ ГЕРАСИМОВ.

С 1985 по 1987 год командовал 22-й отдельной бригадой специального назначения в Афганистане. Дмитрий Михайлович награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За военные заслуги»:

– Войска специального назначения ГРУ боевую историю в Афганистане начали со штурма дворца Таж-Бек, в котором принял участие «Мусульманский батальон». В конце 1981 года было принято решение об усилении группировки разведорганов в составе 40-й армии. В Афганистан вводятся два отдельных отряда спецназа ГРУ – 154-й и 177-й. Следующее значительное наращивание сил специального назначения произошло в марте 1985 года. В это время состоялся ввод и развертывание штабов 15-й и 22-й бригад специального назначения. Общая численность спецназа ГРУ в Афганистане стала насчитывать более четырех тысяч человек, но задачи, которые они выполняли, были равноценны задачам соединения с несколькими десятками тысяч обычных солдат. Каждой бригаде была «нарезана» зона ответственности.

Штаб нашей 22-й бригады находился в городе Лашкаргах (провинция Гильменд). Зона ответственности составляла свыше тысячи километров по фронту и 250 километров в глубину, где действовали четыре отряда: 186 ооСпН (Шахджой), 173 ооСпН (Кандагар), 411 ооСпН (Фарах), 370 ооСпН (Лашкаргах). В каждом отряде насчитывалось более 500 человек. Кроме этого, бригаде были приданы подразделения артиллерии и 205-я отдельная вертолетная эскадрилья.

Особое внимание уделялось контролю районов, находящихся вблизи афгано-пакистанской границы. Наиболее распространенными средствами ведения боевых действий стали проведение «налетов», засад, минирование и другие специальные мероприятия. Действия спецгрупп отличались дерзостью, профессиональным подходом. Мы высаживали группы на удалении до 100 километров и дальше от места дислокации. Для этого использовали так называемые аэродромы подскока, суть которых заключалась в том, что в заданное отдаленное место выдвигалась группа с топливозаправщиком, вертолеты совершали посадку, пополняли запасы топлива и уже дальше направлялись в район действий. Таким образом, значительно расширился радиус нашего контроля.

секретом. Нельзя было писать и показывать многое, что было на самом деле. Я до сих пор не могу понять причин этой скрытности. Если мы занимаемся правильным делом, в том числе и помощью, то и надо было об этом говорить. Все равно рано или поздно все становится явным. Уверен, если бы тогда реально отражалось происходящее, не было бы современных выдумщиков и сочинителей «правды» об афганской войне.

К сожалению, многие сегодня не знают, что действительно происходило в Афганистане. Это страницы истории, связанные с нашими странами и народами. Их невозможно взять и в одночасье забыть, тем более если мы хотим существовать в мире и согласии.

Где-то лет десять назад 40-й армии стали ставить в вину, что она проиграла войну в Афганистане. Но дело в том, что задача, где достигался бы какой-то победный рубеж, перед нами не ставилась ни политбюро ЦК КПСС, ни Министерством обороны. Да и быть чего-то подобного в той обстановке просто не могло. Мы пришли в

Афганистан по просьбе его правительства. Пришли как друзья. Я, будучи командующим, никогда не носил оружия. Пытался всегда решить вопросы мирным путем. Поэтому горжусь, что именно был в Афганистане, а не воевал. И если взять за сто процентов все задачи, которые выполняла 40-я армия, то боевые из них займут всего 40 процентов. Шестидесят процентов имели мирные цели. Поэтому в составе Ограниченного контингента находились, например, строительные батальоны. Мы строили и восстанавливали дороги, такие важные, как Кандагар – Шинданд – Герат – Кушка и Кабул – перевал Саланг – Термез. Помимо этого, возводили жилые городки, больницы, школы, мечети... Независимо большой это город или малое поселение. В Кабуле с помощью шурави открыл двери университет. Тысячи афганцев проходили обучение в учебных заведениях Советского Союза. Наши специалисты, представлявшие важнейшие министерства и ведомства, помогали афганцам в развитии страны. Свой вклад в это дело внесли все республики

СССР, вложили сердце и душу в эту страну. Поэтому понятно отношение простых афганцев, которые до сих пор тепло отзываются о шурави.

Народ Афганистана заслужил мир в стране. Заслужил жить так, как он хочет, где хочет, я имею в виду территорию этой страны, и чтобы наконец там прекратилось пребывание иностранных войск. К сожалению, пока это только пожелание. Мне кажется, что американцы будут находиться в Афганистане достаточно долго, хотя они неоднократно заявляли о планах выхода. Это место имеет стратегическое значение. Все под рукой: на востоке – Китай, Индия, рядом – Пакистан, Средняя Азия, Россия, на западе – Иран, Ирак. Из Кандагара до Дубая на боевом самолете лететь минут 20–25. И пока в Афганистане будут находиться американские военные, ничего хорошего не приходится ждать.

Афганистану надо помогать, его народ уже достаточно натерпелся. И в первую очередь поддержку должна оказать Организация Объединенных Наций. Не разглажь-

ствовать с трибуны во время заседаний Совета безопасности ООН, а принимать действенные решения. В том числе и с позиции финансовой помощи. А пока в отношении Афганистана лишь все ограничивается пустыми разговорами.

Что касается ущербной политической оценки, которую принял съезд народных депутатов СССР в отношении ввода советских войск и действий 40-й армии в Афганистане. Я считаю, что государственные органы России, включая прежде всего Государственную Думу и Совет Федерации, должны высказать свое мнение в отношении этого постановления. Я был на этом съезде и был свидетелем всей этой возни, которая исходила прежде всего от депутатов, входивших, в межрегиональную группу. Преследуя политические и популистские цели, они облили грязью солдат и офицеров, которые выполняли приказ государства. Отмечу, что ввод войск в Афганистан юридически был осуществлен безупречно.

При этом персонажи, которые все это затеяли, даже не представляли, что это за страна, регион, что там происходило. Интересно, что в дальнейшем многие из них ушли из большой политики и уже давно даже не вспоминают о том, что натворили.

Когда я 15 февраля 1989 года, после того как перешел мост через Амударью, обнял сына Максима и доложил о завершении вывода войск командующему Туркестанским военным округом генералу армии Николаю Попову, с меня сразу свалилась огромная усталость. Словно я нес огромную глыбу на плечах и вот она упала. Просто уже не было никаких эмоций. Про себя лишь сказал: «Слава богу, что все закончилось». Никакой вины у нас нет. Только навсегда осталось горькое чувство, что там погибли наши боевые товарищи, настоящие герои.

Фото Марины ЛИПКИНОЙ

Этот метод помог уничтожить несколько складов боеприпасов. Они имели такое важное значение, что руководитель исламской партии Афганистана Хекматияр, узнав о наших успехах, в наказание приказал расстрелять с десятков своих подчиненных. Газета «Вашингтон пост» в 1986 году писала, что для моджахедов настоящим противником в 40-й армии стали части и подразделения специального назначения. На счету бригады немало славных воинских подвигов.

Одним из самых значимых считаю тот факт, что именно наши воины первыми захватили ПЗРК «Стингер». Это произошло 5 января 1986 года в районе Шахджоя в Мельтанайском ущелье, где было добыто не просто несколько «Стингеров», но и полное описание к ним. За эту операцию я представил пятерых ее участников к званию Героя Советского Союза. К сожалению, этого звания из них никто не получил. Двадцать шесть лет я боролся за торжество справедливости по отношению к майору Евгению Сергееву – заместителю по боевой подготовке командира 186 ооСпН. «Золотую Звезду» Героя Российской Федерации вручили в 2012 году вдове Евгения Георгиевича. Мужественный офицер после продолжительной болезни вследствие ранения, полученного в Чечне, умер в 2008 году.

Запомнилась операция, когда удалось обнаружить и перехватить колонну машин, которая везла 14 тонн опиума-сырца. Душманы направлялись в Пакистан, чтобы обменять груз на оружие. Спецназовцы бригады также уничтожили караван из Пакистана, в котором следовал американский военный советник Торнсон. Такая эффективность достигалась в немалой степени благодаря получаемой оперативной и разведывательной информации. Наша агентура работала даже в Пакистане. Часто мы использовали захваченные у душманов машины, переодевали группы и таким образом глубоко проникали на территорию, занятую противником. Из Афганистана 22-я бригада была выведена в августе 1988 года, 177-й ооСпН из состава 15-й бригады пересек советско-афганскую границу 15 февраля 1989 года, в арьергарде 40-й армии.

КРОВНАЯ МЕСТЬ,

или Засада в ущелье Яхауланг

На снимке: сержант Алексей Федотов

За период моей службы в разведывательном подразделении в Афганистане довелось участвовать во многих боевых операциях. Особое место в них занимала организация засад. Об одной из них, оставшейся в памяти на всю жизнь, этот документальный рассказ.

Двадцать второго октября 1987 года около 23 часов к КП батальона подошел местный житель и попросил встречи с командованием. Встреча тут же была организована. Ночной гость заявил, что он — участник одного из бандформирований, которое дислоцируется примерно в десяти километрах от нашей заставы в ущелье Яхауланг (провинция Баглан). Местный житель оказался опытным духом, провоевавшим в банде более шести лет, у него было оружие и боекомплект. Он сообщил, что стал кровником после жестокой расправы

участниками банды, в которой он состоял, над его родственниками. Кровный долг требовал от него действий, и он обратился к нам.

Он знал, что на нашей заставе есть разведподразделение, которое готово выполнить весьма серьезные боевые задачи. К тому моменту наш разведвзвод, помимо всего прочего, уже имел на своем счету нескольких ликвидированных главарей банд, так что дух точно знал, кого брать в союзники.

Афганец заявил, что готов провести нашу группу к кишлаку, от которого душманы будут возвращаться в свои казармы, находящиеся в двух километрах от того места. Он предложил нам обойти посты и «усадить» нас на нужные позиции. Предложение кровника было заманчивым. Оказаться на территории, контролируемой одним из бандформирований под

командованием Суфи Паянды, с точным знанием места и времени движения противника входило в прямые боевые задачи разведвзвода. Но и риски были по полной.

Если бы душман завел нас в засаду, разведвзвод мог бы понести тяжелые потери. Но если он не обманывал, это могло бы быть серьезным ударом по деятельности мятежников.

Встал непростой вопрос: верить или нет? Задача усложнялась тем, что этого афганца мы видели первый раз, он не был в числе осведомителей, а на принятие решения был всего час времени.

И командир батальона майор Валерий Вошевоз рискнул.

В разведвзвод поступила команда: «Через час выходим на засаду». О том, на что решился командир батальона, не должен был знать никто. Операция началась в полной секретности как от нашего вышестоящего начальства, так и от местных органов госбезопасности (ХАД). Риск утечки информации минимизировали по максимуму.

Вышли, как и положено, потихому, в кромешную темноту, своим ходом. Комбат пошел с нами, взяв на себя непосредственное командование одной из трех групп — группой захвата. Я, командир разведотделения со штатной рацией, как в большинстве подобных случаев, пошел вместе с ним его связистом. Две остальные группы были группами прикрытия. В общей сложности выдвинулись 22 человека.

Пока шли, комбат лично держал на мушке духа, которого предупредил, что если это засада, то его

уложит первым. Через несколько часов вышли на задачу. «Сели» на глинистые сопки в уже выкопанные окопы, которые оставила до нас 201-я мотострелковая дивизия.

Перед тем как группам занять свои позиции, комбат сообщил, что залезли мы в самое пекло и не исключен вариант, что можем понести тяжелые потери, так что действуем быстро, точно и слаженно. По команде отходим к нашей броне, которая подойдет к кишлаку и будет ждать нас у дороги для отхода.

В предрасветной тишине группы заняли свои позиции. Наши стволы смотрели в ниже лежащее ущелье, в сторону кишлака, откуда должен был пойти противник. Окоп был небольшой, но все семь человек группы уселись удобно. Рядом со мной были майор Валерий Вошевоз, сержант Валерий Тимошин, рядовые Фуркат Палванов, Олег Мурин. Сбежавший из банды дух также был с нами.

Со стороны кишлака из-за дузавлов в начало ущелья стали сходить-ся душманы. Подходили по двое-трое. Собралась группа человек в тридцать и двинулась в нашу сторону. Мы подпустили их поближе. Первым открыл огонь пулеметчик Олег Мурин. Затяжное стрекочущее эхо заматалось с одного горного склона на другой. Внизу, в ущелье, в клубах земляной пыли все смешалось. Не успел я отстрелять третий рожок, как со стороны вражеской казармы по нам начали работать. Духи занервничали. Надо отдать им должное, их нисколько не смутила дерзость и неожиданность нашего нападения, они включились мгновенно.

По станции слышу от одной из групп прикрытия, старшего лейтенанта Игоря Сопова — командира разведвзвода, что по гребню в нашу сторону бегут около 10–12 человек, у них два гранатомета и ДШК. Спрашивают: «Огонь открывать или нет?»

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ ПИЩЕВ.

Первый заместитель командующего 40-й армией. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени. Николай Павлович поделился опытом эффективной работы агентурной и войсковой разведок в Афганистане. Тема, которая многие годы незаслуженно находилась в тени:

– В боевых действиях, которыми мне приходилось руководить, дезинформация противника, соблюдение строгой секретности были важными элементами планирования и проведения боевых операций. Я прибыл в Афганистан 14 января 1987 года. Перед этим, во второй половине 1986 года, США поставили моджахедам около трехсот ПЗРК «Стингер». Из-за начавшихся потерь наша крылатая авиация была вынуждена поднимать высоту полета, а вертолетчики – опустить ее почти до земли. Это спасало, но негативно влияло на точность выполнения задач. Надо было срочно перекрыть канал поставок переносных зенитно-ракетных комплексов из США. Установить контроль над всеми караванными дорогами в воюющей стране даже при огромном желании невозможно, поэтому было решено воздействовать непосредственно на поставщиков оружия. Продумали вариант, обсудили с представителями ГРУ. Вскоре в Конгресс США поступила информация о том, что, по данным советской разведки, США поставили в Афганистан триста единиц ПЗРК «Стингер». Затем часть этого оружия была передана афганскими моджахедами отрядам, воюющим в районе Персидского залива. В то время там как раз польхал вооруженный конфликт между Ираном и Ираком. Вашингтон, естественно, активно вмешивался, накаляя ситуацию. Запущенная нами «утка» пришлась как раз вовремя. В марте в этом районе был сбит американский самолет. Как итог в мае в газете «Правда» было опубликовано сообщение, в котором говорилось о принятом Конгрессом США решении о запрете поставок оружия в страны, которые впоследствии могут применить его против Америки. По моим данным, США прекратили поставки ПЗРК в Афганистан, а моджахедам пришлось рассчитывать лишь на остатки ПЗРК из первой американской партии и искать новых поставщиков этого вида оружия.

Приведу другой пример. Осенью 1987 года мы вели совместные боевые действия со 2-м армейским корпусом афганской армии в районе уездов Аргандаб и Даман под

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ФЕДОТОВ. (На фото – крайний слева, сидящий на БТР). Период службы в Афганистане – апрель 1986 года – ноябрь 1987 года. Воинское звание – сержант. Командир разведывательного отделения, в/ч 51863. 1 рв, 1 мсб, 177 мсп, 108 мсд, провинция Баглан, уезд Хинжан, н.п. Чаугани. Награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», Знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», Знак «За самоотверженный ратный труд в Краснознаменном Туркестанском военном округе», медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Передаю комбату, он командует: «Пусть пройдет, себя не обнаруживайте».

Плотность атаки в нашу сторону начала нарастать с каждой минутой, мы уже открыли огонь по тем, кто бежал на выручку попавшим в засаду духам. Подбегавшие наступали, наш ответный огонь их не сдерживал, дистанция сокращалась очень быстро. Они были уже на расстоянии около 100 метров. Взросло солнце и начало нас ослеплять. От второй группы прикрытия пришло сообщение, что к нам приближаются еще две команды духов. Передаю командиру, он командует второй группе: «Не пропускать, связать боем!» К этому моменту противник подошел еще ближе, метров на семьдесят, плотность огня выросла настолько, что невозможно было поднять голову. Атакующие начали бить из гранатометов. Волны песка, секущей каменной крошки и скрипящей на зубах пыли накрывали разведчиков с головой

после каждого духовского выстрела. Вести ответный прицельный огонь было невозможно. Чтобы противник не подошел вплотную и не забросал наш окоп ручными гранатами, мы начали вести стрельбу, приподняв оружие на вытянутых руках над кипящим бруствером. Такой не свойственный разведчикам способ ведения стрельбы мы быстро переняли от находящегося с нами духа-кровника.

Но численное превосходство противника нарастало стремительно. Уцелевшие из попавшей в засаду группы духи, подползали к нам по склону со стороны ущелья. Нас начали окружать плотным кольцом. Через каких-то 30–40 минут от начала боя нас уже атаквали не менее 150 человек. Группы прикрытия также вели бои с другими мятежниками. Они уже не могли нас эффективно прикрывать.

Еще несколько минут – и мы оказались бы в плотном окружении. Замыкание мятежниками кольца

при таком численном превосходстве было лишь делом ближайшего времени. Броня к этому моменту ждала нас на дороге у кишлака, активно работая по противнику. Изначально, зная численность мятежников, на тот момент находившихся в казармах, для прикрытия отхода разведчиков спланировали достаточно сильную бронегруппу из 10 бэтээров, трех танков и двух МТЛБ с установленными на них минометами. Командовал бронегруппой начальник штаба батальона майор Николай Новиков. Танки работали по кишлаку, минометы сдерживали подход духов со стороны казарм, но непосредственно препятствовать окружению они никак не могли. Огонь ослаблял напор врагов, но не останавливал его. Все, как и прежде в подобных случаях, зависело от нас самих. В такие моменты мышление и восприятие реальности работает иначе. Основой действий становится не страх, а полученный ранее боевой опыт и незамутненное видение общей картины боя, а также вера в то, что вернемся без потерь. Порой, вспоминая этот эпизод боя, я не перестаю испытывать глубокое чувство уважения не только к смелости своего комбата, но и к его профессионализму. Вокруг нас полно духов, нас прижали, что называется, «хлеще некуда», кругом пыль, свист, грохот, на зубах песок, а он улыбается и спрашивает меня, как будто вокруг ничего этого нет: «Ну что, дембель, уходить будем?» – и я ему так же улыбаясь: «Так точно, товарищ майор, будем».

...Дело было сделано, оставалось только уйти. Я передал наушники и микрофон комбату, и он дал команду артбатареи: «Первый выстрел дымовой с дальнейшей корректировкой от каждого разрыва».

Мы практически вызвали огонь на себя. Артбатарея сработала оперативно. Орудия били точно по позициям духов, что доказывало высокий уровень профессионализма

артиллеристов. В радиусе 100–150 метров в небо начали взметаться снопы сухой глины, окутав нас плотным кольцом непроглядного занавеса и оглушительным гулом и свистом. Благодаря действиям артиллерии духи на какое-то время залегли, снизив интенсивность огня.

Первым по команде пошел духовник. Он знал местность, расположение минных полей и огневых точек. За ним двинулась вся группа. Мы выскакивали из окопчика по очереди в паузы между разрывами, отдав перед этим каждый по одной гранате комбату. Откидав все гранаты, он уходил последним. Я бежал к кишлаку, прижимаясь к земле, на максимальной скорости. За спиной разрывались снаряды нашей артиллерии, а под ногами поднимались фонтанчики от летящих в сторону отходящих разведчиков пуль.

К тому времени группам прикрытия уже удалось добраться до ждавших нас бэтээров. Подтянулись и мы. Я нырнул в броню через десантный люк. По ней, как по консервной банке, блякали пули. Все три группы были на месте, никого не забыли, никого не потеряли, все целы. Теперь — домой.

Машины с разведчиками рванули на полной скорости в сторону н.п. Чаугани. За нами взревели, отгрохиваясь снарядами, прикрывавший наш отход танк и вся бронегруппа. Нам в который раз повезло. Мы вернулись на заставу без потерь и без ранений. У духов все было иначе. Но об этом мы узнали чуть позже, когда к полудню пришло сообщение, что в штабе армии перехватили шифровку в Пакистан от Ахмад-Шаха Масуда: «Несу потерь», — и координаты нашей засады.

Через две с половиной недели я ушел на дембель, успев поучаствовать еще в кое-каких событиях.

*Алексей ФЕДОТОВ,
фото Виталия РАГУЛИНА
и из архива автора*

Кандагаром. В один из моментов поступила оперативная информация о том, что у наших союзников в ходе боя пропали 250 солдат и офицеров. Афганцы доложили генералу армии Валентину Варенникову, мол, это наша артиллерия ошибочно нанесла удар по афганским военнослужащим. Начались серьезные разбирательства. Но я и без них корил в первую очередь себя за происшедшее. Однако вскоре офицер разведотдела из состава нашей оперативной группы доложил агентурную информацию. Оказалось, что все 250 человек, якобы попавшие под «дружественный» огонь, просто перешли на сторону душманов. Наши разведчики узнали, что ночью в определенный день они будут находиться в районе кладбища в уезде Даман.

В назначенное время по этому месту был нанесен мощный удар авиацией и артиллерией. Но чтобы окончательно разгромить перебежчиков, через агентурную сеть мы запустили сообщение, адресованное полковому командиру, следующего содержания: переход 250 военнослужащих афганской армии на сторону противника — это спланированная операция 40-й армии с задачей внедрить агентов в состав отрядов моджахедов для сбора и передачи разведданных. Позже радиотехническая разведка 40-й армии перехватила указание руководства душманов из Пакистана подопечным командирам отрядов, действующих в провинции Кандагар. Они предостерегали, что, по поступившим сведениям, в составе перешедших военнослужащих многие являются советскими агентами, необходимо провести тщательную проверку и тех, у кого нет алиби, расстрелять. Мы эту информацию, в назидание, довели впоследствии и до офицеров 2-го армейского корпуса. Больше случаев массового предательства в этом воинском объединении не было.

И еще один пример. В марте 1987 года нам необходимо было провести колонну из Газни в Ургун для обеспечения афганских войск боеприпасами, горючим и продовольствием. Большую часть маршрута колонна прошла быстро, оставался конечный отрезок протяженностью около двенадцати километров. Он проходил по ущелью гор, где на высотах душманы создали сеть замаскированных позиций, с которых вели обстрел, а дорогу основательно заминировали. Саперы, а следовательно, и колонна в течение трех дней не продвинулись даже на километр. Такое положение отрицательно влияло на моральное состояние солдат, выполнение боевой задачи оказалось под угрозой. Что делать? Как заставить душманов покинуть выгодные позиции. Было принято решение провести радиоигру. И эфир закипел боевой жизнью. По нашей легенде, в стороне от происходящих событий был выброшен «десант», дополнительно в этом же направлении выдвинулась «мотострелковая дивизия». Для правдоподобности авиация нанесла мощные бомбовые удары в зоне продвижения колонны, причем по целям, реально выявленным разведкой. В подтверждение серьезности наших намерений офицер разведывательного отдела армии из состава оперативной группы с охраной побывал у руководителя местного уезда. Во время щедрого обеда гость расслабился и проболтался, что колонна, которая движется в ущелье, — это отвлекающий маневр от основного удара. Вскоре получил шифровку из штаба о радиоперехвате, в которой было предписано моджахедам перебросить силы из ущелья на другое направление, где мы имитировали бурную деятельность. На следующий день колонна беспрепятственно прошла по ущелью в Ургун, где разгрузилась, и успешно вернулась домой. Удалось это еще и благодаря находчивости офицера инженерного отдела подполковника Николая Щербака, командовавшего отрядом обеспечения движения колонны. Чтобы не терять время, он вместе с подчиненными в стороне от заминированной дороги проложил маршрут по близлежащим высотам. Когда он через два часа доложил о готовности к движению колонны, я даже вначале не поверил в такое чудо.

Вернувшись в Газни, нам оставалось в радиосетях поздравить душманов с начавшимся как раз Новрузом и поблагодарить за помощь в проводке колонны. Праздничное настроение после такого сообщения у них явно было подпорчено.

БАГРАМ. СОТОЧКА

Воспоминания хирурга 100-го отдельного медицинского батальона 108-й мотострелковой дивизии

Афганистан у каждого был свой. Это только на карте мира, в атласах и учебниках он для всех одинаковый. А для нас он был тем, что увидели, испытали, сохранили.

Меня Афган встретил неласково еще на дальних подступах.

В Ташкенте, в отделе кадров медицинского управления военного округа, почему-то хотели всучить предписание на должность с понижением на несколько ступеней. На тот момент я три года отслужил хирургом в медсанбате, из которых год — командиром оперативно-перевязочного взвода. Переводя на гражданскую терминологию, заведующим хирургическим отделением. В результате с начальника отделения в медсанбате пытались «разжаловать» до хирурга в медпункте. Спрашивается: за что такое отношение к офицеру, который, проходя службу на Дальнем Востоке, написал рапорт с просьбой направить в Афганистан? Несправедливо. Естественно, от предлагаемой должности отказался. Кадровикам это не понравилось,

и тут началось: посыпались обвинения в трусости, обещания позорного возвращения в часть, лишения партбилета... Не знаю, чем бы все закончилось, если бы прямо при мне не раздался телефонный звонок. Главный хирург 40-й армии ругался, требовал срочно прислать хирургов. В медсанбатах образовался достаточно большой комплект этой категории врачей. Оказалось, многие мои коллеги убыли на учебу в академию, не дождавшись замены. Тон кадровика сразу изменился. «Вот, товарищ полковник, как раз одного хирурга оформляем — капитан Федосов», — отрапортовал он с ходу.

Летим в Кабул. Разместился в середине салона Ил-76 на откидной «сидушке». Многие пассажиры пристроились в проходе, на вещмешках и чемоданах. Большин-

Баграмский медсанбат. 1988 год. Начало операции. Слева направо: ведущий хирург Н. Григорьев, начальник отделения анестезиологии и реанимации И. Ковалев, врач-анестезиолог А. Гусев, хирург Д. Александров.

Гардез, январь 1988 года, операция «Магистраль». Слева направо: капитан М. Федосов доставил раненых в медроту 56 одшбр и дежурный врач 56 одшбр капитан Б. Фарфаровский.

ство беззаботно спали. Подлетая к Кабулу, самолет стал пикировать. Да так, что моя пятая точка оказалась чуть ли не выше головы, — то была знаменитая «афганская посадка». Вдобавок прямо подо мной стали раздаваться выстрелы. Что делать? С тревогой оглянулся — народ вокруг безмятежно продолжал наслаждаться полетом.

У меня же нервы на пределе, и хоть бы одна зараза предупредила о работе тепловых ловушек.

Однако сели. На «пересылке» встретил однокурсника по военно-медицинскому факультету. Вместе были не только в одном учебном взводе, но и около двух лет прожили в одной комнате общежития. Он сообщил, что кукует здесь уже вторую неделю, не может улететь в часть. Поговорили о «наших». Оказалось, что уже около двадцати человек из выпуска побывали или находятся в Афганистане. Через час он улетел в Шинданд. Потом я его видел один раз — уже после вывода, по телевизору.

Мне в сравнении с однокашником повезло: буквально через несколько дней пребывания на пересыльном пункте направили в Кабульский госпиталь для прохождения обязательной месячной учебы по боевой травме. До места ехали на бэтээре. Скорость была небольшая, но движение было настолько хаотичным, что, казалось, легковушки проскакивают у нас между колес. Иногда бэтээр встречали толпы мальчишек, которые демонстрировали сжатый кулак с поднятым вверх большим пальцем. Приняв его за знакомое обозначение «все отлично» с проекцией на советско-афганскую дружбу, о крепости которой с оптимизмом писали в газетах, я в ответ демонстрировал добрую отеческую улыбку и скрещенные в виде рукопожатия ладони. Позже с огорчением узнал, что этим жестом афганские детишки предлагали легкий наркотик,

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ЮРИЙ НЕМЫТИН.

Начальник центрального госпиталя в Кабуле, а впоследствии начальник медицинской службы 40-й армии. Юрий Викторович является автором 30 научных трудов; он заслуженный врач Российской Федерации, награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Красного Знамени Республики Афганистан:

– С самого начала ввода советских войск в Афганистан от медицинской службы 40-й армии потребовалось разработать новый подход и внедрить коренные изменения в устоявшиеся к тому времени принципы в лечебно-эвакуационном обеспечении войск. Основным фундаментом для военной медицины в то время служил опыт Великой Отечественной войны, на нем строился и учебный процесс в подготовке армейских кадров. К сожалению, он не всегда соответствовал требованиям современной организации оказания медицинской помощи. В Афганистане нам пришлось сразу адаптироваться к условиям локальной войны в горно-пустынной местности. Группировка медицинской службы окончательно сформировалась к 1986 году и состояла из восьми госпиталей, четырех медицинских батальонов и пяти рот. В разряд выполненных особых задач отношению созданный за два месяца центр реабилитации инфекционных больных на две тысячи коек, а затем, с учетом полученного опыта, развертывание инфекционных госпиталей и отделений в местах дислокации соединений и частей. Это произошло в связи с запретом эвакуации в Союз инфекционных больных в конце 1985 года. Главное, несмотря на все трудности, нам удалось разработать и внедрить эффективную систему лечебно-медицинского обеспечения и создать условия для минимизации безвозвратных потерь. Звенья этой цепи начинались от взвода, роты и доходили до центрального госпиталя. Причем каждый ее участник четко понимал и знал, что он должен делать для спасения раненых. Важнейшую роль для эвакуации раненых и больных играла авиация. В подчинении командира батальона находился авианаводчик, что позволяло оперативно вывозить пострадавших, находящихся в гнездах раненых (*место временного сосредоточения и укрытия раненых на поле боя до их эвакуации на медицинский пункт. – Ред.*). Нередко, спасая раненых, военные медики жертвовали своими жизнями. Так героически погиб лейтенант Андрей Линева. В декабре 1985 года врач находился в составе группы спецназа, выполнявшей боевые задачи в провинции Кунар.

Июль 2013 года, традиционная встреча у Большого театра. Слева направо: Ф. Кузяшова, В. Волянюк, О. Пащенко, С. Фесенко, В. Зимбулатов, Е. Ерлыченко, П. Ратушинский.

известный под названием «план». Представляю, что они подумали про мой ответный ход. Вот опять же — никто не предупредил.

После Кабульского госпиталя добрался наконец до нового места службы — в Баграмский медсанбат. Официально — 100-й отдельный медицинский батальон 108-й мотострелковой дивизии. Сразу хочу сказать о командире — подполковнике медслужбы Владимире Феофанове. Ни до, ни после у меня такого классного командира не было. Владимир Николаевич — своеобразный, со своими зигзагами в характере, но мудрый, толковый, справедливый. Его любили и уважали. По сути, Баграм-

ский медсанбат — это небольшой госпиталь, по штату — стокоечный, а по факту — куда более. Шел 1987 год, в палатках уже не оперировали, нашему снабжению и оборудованию могли позавидовать тогда многие районные больницы в Союзе. Медсанбат дислоцировался в преддверии Панджшерского ущелья, так что работы хватало. Опыт приобретался быстро, оперировали много. Как говорили древние, хочешь стать хорошим хирургом — следуй за воюющей армией. Когда проходили войсковые операции — а в Панджшере они были особенно кровопролитными, в течение двух-трех недель оперировали практически сутками, уры-

вая на сон по два-три часа. Бывали одномоментные массовые поступления раненых, когда не только рук не хватало, но и операционных столов. В приемном отделении дефицит штативов для переливания растворов покрывали за счет медсанбатовских солдат. Они держали бутылки с растворами в руках. По штату у нас было десять хирургов и девять операционных столов. Но это если считать операционными еще и перевязочные столы в отделениях. Так вот, за каждый из них становился хирург, а в ассистенты все остальные — терапевты, дерматологи и медсестры. Был случай, когда мне ассистировал командир медсанбата. Анестезиологи носи-

лись от стола к столу, как во время сеанса одновременной игры. Только это не шахматы: делать ляпы, ошибаться и проигрывать нельзя — слишком дорогая цена — жизнь. Однажды в небе недалеко от медсанбата моджахеды сбили стингером самолет афганских ВВС. Летчик катапультировался и приземлился примерно в километре от нас. Командир сразу отправил машину с хирургом Павлом Кожушковым. Подъехав по дороге насколько возможно близко, врач, не раздумывая, рванул по полю. Даже не подозревая, что под ногами мины. Поездка: благополучно добрался до летчика, у которого, по беглому осмотру, были все симптомы перелома позвоночника. Все время, пока приехавшие саперы проделывали проход, для того чтобы вынести раненого, Кожушков оказывал ему помощь. Или другой случай. Во время операции вдруг раздался страшный грохот — выбило оконный проем с кондиционером, посыпались стекла, штукатурка, пыль столбом. Как потом оказалось, это начали взрываться боеприпасы на артиллерийском складе, находившемся недалеко от нас. Хирург Игорь Сербин в буквальном смысле прикрыл собой оперируемого воина. Операционная сестра Света Фесенко наотрез отказалась покидать помещение. Под канонаду и «дождь» из долетавших до медсанбата болванок ручных гранат Сербин вместе с ассистентом Игорем Сорокой перенесли пациента в убежище, а как только стало возможным, завершили операцию. Медицинскую помощь в нашем медсанбате получали и афганцы. Для плановых консультаций местных жителей был отведен один день в неделю — среда. Обращались к нам охотно. Медицина в стране была на низком уровне, и часто надежда оставалась только на шурави. Труднее всего было, особенно в моральном плане, оперировать детей.

В ходе боестолкновения с моджахедами оказывал помощь раненым и мужественно защищал их от нападений противника. Лейтенант продолжал отражать атаки моджахедов, будучи сам тяжело раненным, пока пострадавшие военнослужащие не были вынесены в безопасное место. Посмертно офицер Линева награжден орденом Красного Знамени.

Мы ввели в практику, когда проводилась армейская или «частная» операция, за бригадой или полком выдвигался медицинский взвод с двумя хирургами, анестезиологом, терапевтом. На случай, если вдруг «закроется» небо и авиация не сможет работать, мы формировали и доставляли в район боевых действий группу усиления, в которую входили полостные хирурги, травматологи, нейрохирурги и другие специалисты. Это позволяло, независимо от характера и степени полученного военнослужащим ранения, оказать ему специализированную помощь на уровне существующих стандартов того времени. Таким образом, 67 процентов пострадавших сразу «вытаскивались» на этап эвакуации, где делалось все возможное для сохранения их жизнью. Такая система позволила поменять многие нормативы, которые применялись на основе опыта Великой Отечественной войны. Во многом это стало возможным благодаря авиационной поддержке. Ведь только в моем подчинении находилось восемь медицинских вертолетов, два самолета неотложной реанимационно-хирургической помощи Ан-26М «Спасатель». А сколько еще авиаторов без усталости работали на медслужбу из состава Ограниченного контингента! Вертолеты в основном использовались для доставки раненых и больных в «местные» медицинские пункты и госпитали, самолеты — тяжелораненых в Союз. Благодаря таким возможностям, например, для эвакуации в госпиталь, после стабилизации состояния в медицинских подразделениях войскового звена, получившего ранение в живот воина во время Великой Отечественной войны уходило 10 суток, в Афганистане этот срок сократился до 8–12 часов, когда военнослужащий оказывался в центральном госпитале в Кабуле. Ежегодно 1500–2000 раненых и больных, нуждающихся в сложных видах специализированного лечения, поступали в клиники Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н. Бурденко, центральные и окружные военные госпитали. Такой подход уменьшил до минимума безвозвратные потери 40-й армии.

Вспоминаю этот трудный, с одной стороны, а с другой — благодатный период для совершенствования и профессионального роста всей медицинской службы. С каким рвением учились, внедряли, боролись всеми возможными средствами за жизнь каждого воина. Со мной постоянно трудились две группы из Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Одна занималась боевой травмой, другая — травмами при минно-взрывных ранениях. В 1986 году в центральном госпитале в Кабуле была развернута интернатура, где офицеры, прибывающие на замену, проходили месячную подготовку. Сложившаяся система помогла спасти 86 процентов раненых. Это с учетом того, что в целом медицинская служба приняла на себя 469 тысяч раненых и больных.

На медицинском фронте в Афганистане нам пришлось столкнуться с особенно коварным противником — ежегодно в составе 40-й армии заболевали тяжелейшими инфекционными болезнями до 16–17 тысяч военнослужащих. Это вирусный гепатит, амебиаз, брюшной тиф, малярия, дифтерия. Чтобы ограничить риск потерь в ходе эвакуации, командующий 40-й армией генерал-майор Виктор Петрович Дубынин поддержал нашу инициативу, что дало возможность в целом поменять систему лечения инфекционных больных, создать сеть реабилитационных центров на местах. Оказало помощь и командование соединений. В итоге была создана мощная медицинская база для лечения таких больных. В нее вошли четыре инфекционных госпиталя и несколько инфекционных отделений в многопрофильных госпиталях. Во всех инфекционных госпиталях были организованы отделения реанимации и интенсивной терапии на 16 коек, усилили их хирургическими бригадами. Большую помощь оказывали многие службы тыла. Например, совместными усилиями создавались пункты кипячения воды. Поэтому уже в 1986 году мы имели снижение

Совсем крохи, но уже испытанные на себе все ужасы войны. А она, как известно, не жалеет ни старых, ни малых.

Через пару месяцев после моего прибытия в медсанбат ведущий хирург Николай Григорьев попал в инфекционный госпиталь. Меня назначили исполняющим обязанности вместо него. Отсыпаясь как-то после бессонной операционной ночи. Вдруг меня будит Александр Кукарин, тоже хирург: «Миша, ты когда-нибудь рожал?» — «Да», — отвечаю сквозь сон, еще не понимая трагизма положения. Ведь принимал роды я только один раз в жизни, на практике после четвертого курса. — «Тогда вставай, там афганку беременную привезли. Воды отошли восемь часов назад», — объявил с оптимизмом Кукарин. Попал, думаю. Захожу в перевязочную приемного отделения, где на стол положили роженицу. Как и положено мусульманским женщинам, лица своего она нам показывать не желала. Все свои восемь или десять юбок набросила на голову. Медикаментозно стимулировать родовую деятельность не получалось. Поэтому взяли простыню и, уложив ее на живот роженицы, с двух сторон с анестезиологом Александром Гусевым аккуратно потянули вниз. Почти сразу ребеночек и появился, вполне себе нормальный. Слава Богу... или Аллаху. Ребеночка родили, женщину спасли и законов мусульманских при этом не нарушили.

Даже на войне оставалось время и место для душевного, дружеского, доброго. Это и письма из дома, и баня с парилкой (которые строили в самых, казалось бы, невероятных условиях), когда удавалось — волейбол, настольный теннис. И, конечно, шутки, розыгрыши, но с оговоркой, очень тщательно подобранные по времени и ситуации.

Во всей стране и в 40-й армии настойчиво внедрялась горбачев-

ская трезвость. Опытный служивый народ находил выход и из этой ситуации. Ведь он у нас сметливый, особенно по этой части. Буквально через забор у нас была КЭЧ, вот там умельцы были. Самогон гнали из всего. Как-то на одной из врачебных конференций в руки начмеда дивизии попал кем-то забытый блокнот. Чей блокнот? Молчание. Полистав его, начмед с удивлением увидел там свою фамилию и еще командира медсанбата, офицеров и прапорщиков. С непонятной аббревиатурой напротив каждой — «усн» или «зусн». Оказалось, записная книжка принадлежала замполиту, а «усн» — употребляет спиртные напитки, «зусн» — замечен в употреблении спиртных напитков. Что называется, у каждого своя работа и свой Афганистан.

В середине ноября 1987 года я с командиром и фельдшером, прапорщиком Вячеславом Зимбулатовым, в составе оперативной группы дивизии отправились в Гардез. Там формировалась войсковая группировка для проведения операции «Магистраль», основной задачей которой являлась ликвидация бандформирований и разблокирование магистрали Гардез — Хост для доставки материальных средств и продовольствия в округ. В конце ноября войска начали движение. Предгорье занимала 56-я гвардейская отдельная десантно-штурмовая бригада, появились первые потери. Дальше шла наша 108-я дивизия. А сам перевал Сатукандав и высоты рядом с ним занимали десантники Востротина. Как оказалось, эта операция стала самой длительной за всю историю этой войны. В том числе и из-за предложенного моджахедами перемирия для «проведения переговоров». С небольшого пятачка в горах на высоте около 3500 метров над уровнем моря, где мы оборудовали перевязочную, несколько палаток и землянку, была видна территория

Пакистана. Во время «перемирия» душманы подтянули резервы, в том числе и из Пакистана, перегруппировались и после Нового года опять поперли. Раненых мы спускали в Гардез, в отдельную медроту 56 одшбр, на специально оборудованных бэтэрах. Там, в медицинской роте, находилась группа усиления из специалистов Кабульского госпиталя. В один из таких приездов, когда я уже передал раненых, меня подозвал к себе старший группы. Он, узнав, что я тоже хирург, приказал мне остаться, из-за того что поступило много раненых и не хватало рук. Сначала меня отправили в душ, отмыться от мелкой, похожей на цемент афганской пыли. Только после этого допустили в операционную. Свитер мой безжалостно выбросили, потому как его «зацементировавшимся» воротником уже можно было забивать мелкие гвозди. Дежурный врач бригады Борис Фарфаровский отдал мне свой. Всю ночь мы оперировали, как оказалось, и десантников 9-й роты с высоты 3234. От нашего места до этой высоты по прямой было километра четыре, если не учитывать рельеф местности. Особенности того боя, почти сразу ставшего знаменитым в 40-й армии, солдатская молва тогда передавала из уст в уста. Мы в то время еще ведать не ведали, кто такой Федор Бондарчук, который впоследствии снимет художественный фильм, основанный на этих событиях.

Через месяц после возвращения в Баграм привезли прапорщика с тяжелым ранением в грудь и живот, с которым мы познакомились и даже подружились во время операции «Магистраль». Мы его прооперировали, поставили на не совсем еще крепкие ноги. До эвакуации на следующий этап он пробыл у нас в медсанбате около двух недель. Больше всего его впечатлило не то, что он чудесно выжил.

А то, что я, его друг, «копался» в его внутренностях. «А что, и печень видел? — как-то наивно спрашивал он. — Как она там?» Я ему честно сказал, что попросила отдохнуть. И желудок видел, и кишки, и легкие. Трогал их, даже зашивал. «Ничего себе!» — говорил он с каким-то придыханием. Когда прощались, я дал ему номер московского телефона своих родителей. После войны мы с ним часто созванивались, он стал большим человеком на Украине. Поздравлял меня с днями рождения, всеми праздниками и со своим днем рождения тоже. В конце разговора по разные стороны наливали по рюмочке и чокались о трубку телефона. После 2014 года мы как-то перестали друг друга понимать и вот уже более трех лет не общаемся.

Вышел я из Афганистана в числе последних — 10 февраля 1989 года. Когда расставались в Термезе, командир полшутя приказал всему составу батальона собираться в Москве у Большого театра ежегодно в первое воскресенье июля. Кто сможет и кто захочет. В первый раз, в 1990 году, собралось около семидесяти человек. Потом все меньше и меньше. Счет наших товарищей, «ушедших» уже после войны, перевалил на второй десяток. Конечно, сейчас есть много возможностей общаться в соцсетях, по мобильным и просто городским телефонам. Про письма, кажется, вообще забыли. А ведь как мы их тогда ждали из Союза. Но живое общение несравнимо ни с какими скайпами, вацапами и прочими атрибутами современности... И, встречаясь с друзьями, мы опять становимся моложе и переносимся туда, в наш общий и для каждого свой Афганистан.

Михаил ФЕДОСОВ,
заместитель председателя
Совета Московской городской
организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО»

заболеваемости только по гепатиту на четыре тысячи.

Главным итогом деятельности медицинской службы 40-й армии считаю то, что мы вернули в строй 455 тысяч человек, прошедших через лечебные учреждения. Это 96,9 процента. Из них только два процента уволены по состоянию здоровья, что составляет около 11 тысяч. К сожалению, несмотря на все наши усилия, на этапах эвакуации умерли 2960 человек, хотя это составляет всего 0,63 процента.

Наш уникальный опыт в Афганистане имеет огромное значение и не теряет актуальности до сих пор. В 1995 году меня направили на международную медицинскую конференцию, в которой принимали участие представители НАТО. В ее ходе довелось пересячься с американцем, который в свое время был начмедом группировки во Вьетнаме. Разбираясь и сравнивая нашу афганскую и их систему медицинского обеспечения в боевых условиях, выяснили, что они оказались очень близки. Особый интерес у иностранцев вызвал наш опыт в проведении противоэпидемических мероприятий.

Поэтому обидно, когда наш афганский опыт забывается или становится достоянием архивов и книг. Это мы видели в ходе боевых действий на Северном Кавказе. Без волнения не могу сегодня смотреть, как идет подготовка медицинских кадров. В Афганистане у нас было установлено железное правило — прежде чем хирургу, анестезиологу, получившим назначение в медицинский батальон или роту, убыть к месту службы, они проходили стажировку в центральном госпитале Кабула. Мы использовали любую возможность повысить их профессиональный уровень. Что происходит сейчас в войсках? Врачам медицинских батальонов, рот запретили даже простейшие операции, например, вскрывать панариции (*острое гнойное воспаление тканей на пальце. — Ред.*), лечить ангину на местах, а предписано направлять в госпиталь. Так и хочется спросить: а если завтра в бой?

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

По состоянию на 1988 год в Афганистане были развернуты 42 медицинские части и учреждения, в том числе восемь военных госпиталей на 2425 коек, четыре отдельных медицинских батальона, шесть отдельных медицинских рот, две поликлиники, пять медицинских складов, три санитарно-эпидемиологических отряда, три подвижных стоматологических и три подвижных рентгеновских кабинета, медицинский центр для выздоравливающих на 1500 мест.

Должность начальника медицинской службы 40-й армии последовательно занимали полковники медицинской службы С.И. Демченко, Г.В.Цыганок, С.Б. Отмахов, В.И. Балыков, Ю.В. Немытин, И.Э. Казмирович.

В 40-й армии на штатных должностях прошли службу более 4500 врачей, в том числе около 80 — из центральных учреждений. В целом установлено, что даже в условиях локальной войны для усиления медицинской службы армии требуются дополнительные кадры. Ежегодно в Афганистан направлялось от 75 до 100 различных специалистов (хирургов, анестезиологов, терапевтов, инфекционистов, бактериологов), а также до 100 фельдшеров.. За годы войны в составе 40-й армии прошли ответственную школу около 4600 офицеров медицинской службы, в том числе в частях ВВС — 300, ВДВ — 290.

Государственных наград удостоены более 2500 офицеров медицинской службы, очередные воинские звания досрочно и на ступень выше получили 98 человек. После окончания службы в Афганистане до 900 военных врачей назначены на более высокие должности.

СЕРДЦЕ – ПЛАМЕННЫЙ МОТОР

Поселок Юбилейный в Волжском районе Саратова расположен под боком у местного аэропорта. Александру Илясову, отдавшему 38 лет жизни авиации, такое шумное соседство только по душе. Потому что до сих пор в его сердце стучит «пламенный мотор» авиатора. Это понимаешь сразу, как только разговор заходит о полетном времени в его биографии.

Александр Александрович, как и подавляющее большинство «транспортников» в Военно-воздушных силах СССР, окончил Балашовское высшее военное авиационное училище летчиков. Год выпуска – 1978-й. Офицерскую службу лейтенант Илясов начал летчиком-инструктором в Челябинском высшем военном авиационном училище штурманов. Через восемь лет старший инструктор офицер Илясов совершил кадровый «перелет» в эскадрилью транспортной авиации, которая базировалась в аэропорту «Кольцово» под Свердловском.

В сентябре 1987 года экипаж под командованием майора Александра Илясова (второй пилот – лейтенант Вадим Беспалов, штурман – капитан Сергей Малышев, борттехник – старший лейтенант Андрей Сычик, механик – старший прапорщик Сергей Майструк, радист – старший прапорщик Николай Гудзиенко, наземный техник – лейтенант Юрий Семякин) был направлен в Афганистан. «Ил-76, пилотируемый моим одноклассником, доставил нас прямо к месту службы. Ставший с этого дня родным 50-й отдельный смешанный авиационный полк дислоциро-

вался на аэродроме в Кабуле, куда мы благополучно и приземлились, – вспоминает Александр Александрович. – Доложили командиру полка полковнику Александру Голованову – в будущем Герою Советского Союза, к сожалению, удостоенному этого звания посмертно. Его вертолет был сбит во время вывода полка в феврале 1989 года. Отважный был летчик, настоящий командир и человек. Мы после его наставлений быстро приняли крылатую машину – и за работу». Работа у небесных пахарей в принципе везде одинаковая: как поется в песне, то взлет, то посадка. Только в Афганистане тебя может подстеречь злой моджахед со стингером или другой неожиданной сюрприз. Поэтому многие пилотажные элементы выполняли на пределе возможностей – и техники, и людей. Набор и снижение с самыми крутыми кренами, максимальными скоростями и по укороченной схеме. За охраняемую зону при взлете и посадке, а она, как правило, составляла два-два с половиной километра, «выходить» нельзя. Из-за опасности большинство полетов «транспортники» выполняли ночью. Уральский экипаж быстро освоился в экстремальной обстановке. Доставляли почту: один «накатанный» маршрут был Кабул – Кундуз – Баграм – Джелал-

абад, другой – Кабул – Шинданд – Кандагар, где перелеты уже растягивались до двух часов; перевозили различные грузы, совершали санитарные рейсы, приходилось выполнять и трагическую роль «черного тюльпана».

В октябре Илясову предложили сменить экипаж самолета командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Бориса Громова. «Отнесся к предложению осторожно. Я до Афганистана имел опыт по перевозке руководящего состава. Всякое бывало», – делится по-житейски Александр Александрович. Решение принял после встречи с командармом Борисом Громовым и никогда об этом не пожалел. В ноябре его экипаж уже поднимал в небо закрепленный за командармом Ан-26 с бортовым номером 77. Позже он был переименован в 55-й, на выводе машина уже значилась как 33-й. Запутывали разведку духов.

«Вот он, наш крылатый трудяга, вместе с экипажем и Борисом Всеволодовичем. Самая памятная афганская фотография, – Александр Александрович с гордостью раскрывает фотоальбом. – А это командарм на своем любимом полетном месте», – продолжает экскурс по фотохронике Илясов. Самолет командующего имел конструкцию, в обиходе называемую салон-гараж. В салоне размещались четыре кресла, столик, диванчик. Приспособления для приготовления чая, кофе. Все скромно. «Единственным излишеством и украшением стала картина, на которой была нарисована пара белых лебедей, – продолжает рассказ Александр Александрович. – Шедвр одного летчика, подаренный нам во время вывода на Родину вертолетчиков из Джелалабада. Картина сразу понравилась Борису Всеволодовичу. Для нас же она стала своеобразным талисманом. Удивительно, но с ее появлением на борту везение нас не покидало».

**ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВИКТОР КОТ –
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.**

В Афганистан был направлен дважды: первый период – с июня 1981 года по июль 1982 года командовал 27-м гвардейским истребительным авиационным полком. Принимал участие в 12 крупных операциях по разгрому бандформирований. Совершил 415 боевых вылетов на МиГ-21бис. Второй период – с декабря 1985 года по ноябрь 1987 года в должности заместителя командующего 40-й армией по авиации. Награжден: орденами Ленина, Красного Знамени (три), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени:

– Замечу, что военная авиация начала выполнять задачи в Афганистане еще до ввода Ограниченного контингента. Важное событие произошло седьмого июля 1979 года. В этот день военно-транспортная авиация доставила в Баграм парашютно-десантный батальон 111-го парашютно-десантного полка 105-й дивизии ВДВ. Основной задачей десантников была охрана аэродрома. Пять месяцев спустя, в ночь с 9 на 10 декабря 1979 года, сюда же из Союза по воздуху был переброшен 154-й отдельный отряд специального назначения, известный как «Мусульманский батальон». Первый же день ввода советских войск в Афганистан, 25 декабря 1979 года, стал суровой проверкой боеспособности и возможностей авиации. На аэродромах в Кабуле и Баграме начали приземляться самолеты ВТА с личным составом, техникой, боеприпасами и имуществом 103-й дивизии ВДВ. В этой сложной операции было задействовано 55 самолетов, протяженность маршрута составила более двух тысяч километров, время на посадку и разгрузку отводилось в пределах 10–15 минут. Чтобы понять масштаб выполняемой ВТА задачи, такой факт – только для перевозки одного полка десантной дивизии военно-транспортная авиация в течение 47 часов выполнила 343 вылета.

Сороковая армия – это уникальное военное объединение. Одной из особенностей армии стало наличие в ее составе частей Военно-воздушных сил. Это ни много ни мало четыре авиационных полка: 50-й отдельный авиационный смешанный полк, который базировался в Кабуле; 280-й отдельный вертолетный полк, который дислоцировался в Кандагаре; 335-й отдельный вертолетный полк, который был расположен в Джелалабаде; 181-й отдельный вертолетный полк, место дислокации – Кундуз. Кроме того, 56-й отдельной десантно-штурмовой бригаде, 66-й отдельной мотострелковой бригаде

«У нашего экипажа, несмотря на близость к высокому начальству, никаких поблажек не было. Борис Всеволодович использовал закрепленный за ним самолет на полную катушку, — рассказывает Илясов. — Сам постоянно летал по всему Афганистану. Выделял самолет и артистам, которые приезжали выступать перед войнами Ограниченного контингента. Особенно запомнилась встреча с Александром Розенбаумом, который стремился добираться до самых дальних гарнизонов. Доверял Борис Всеволодович нашему экипажу перевозку и работников МИДа, и журналистов. В горячую пору мы выполняли наравне со всеми боевые задачи. У нас прерогатива была одна — экипаж командарма должен быть на самом высоком уровне. И мы старались».

Чем особенно запомнился седьмой командарм 40-й армии? Александр Александрович прежде всего говорит о высочайшей дисциплине и порядочности Бориса Всеволодовича. «Когда у душманов на вооружении появились стингеры, мы

перешли в основном на ночные полеты, — поясняет Илясов. — Не помню случая, чтобы Борис Всеволодович хоть раз опоздал к назначенному времени вылета. Прибудет на аэродром и первым делом обязательно спросит: «Экипаж, какие проблемы?» Никогда не уедет с аэродрома, пока не узнает, где мы будем размещены, как обеспечены. Это, поверьте, дорогого стоит, особенно на войне». Александр Александрович уверен, что именно такие, кажущиеся порой совершенно незначительными жизненные моменты, становятся основой боевого товарищества. Об этих нитях, а не о жарких боях рассказывает ветеран в первую очередь. Хотя боевых эпизодов за «афганский» год у экипажа Илясова было с лихвой.

В августе 1988 года, воспользовавшись предательством части местного руководства и трусостью гарнизона, отряды Ахмад-Шаха Масуда захватили Кундуз. В течение недели исламская оппозиция, поделив его на сектора, уничтожала местных активистов, сторонников прежней власти, занималась

грабежом, мародерством, разбоем. Пришлось правительственным войскам, при поддержке авиации и артиллерии, общими усилиями и ценой немалых потерь снова освобождать город. Направился в «горячую точку» и командарм Громов. «Перед нами в Кундуз ушел Ан-12 со спецназом. Они должны были высадиться и захватить аэродром. Наш самолет с Борисом Всеволодовичем отправился следом. За нами шел борт с генералом армии Валентином Варенниковым, который возглавлял представительство Министерства обороны СССР в Республике Афганистан. Сели благополучно, стали заруливать в один из «карманов» на стоянке, а сами по сторонам вглядываемся: где же наши? — вспоминает один из фронтовых эпизодов Александрович. — Смотрим, а спецназовцы совсем в другой стороне — ведут бой. Оказалось, ошиблись ребята, промахнулись с местом высадки. Хорошо, что мы двигателей не выключали. Все обошлось».

На земле авиаторам тоже доставалось огоньку. Моджахеды перио-

дически обстреливали Кабульский аэродром с близлежащих высот. В один из таких «налетов» Илясов вывел из-под их огня со стоянки два Ан-12 в безопасное место, а второй пилот Вадим Беспалов спас родной Ан-26. За этот подвиг Александр Александрович был награжден вторым орденом Красной Звезды, Вадим Беспалов был удостоен ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Высокие награды им вручили уже в Союзе.

В октябре 1988 года командировка на войну у экипажа Илясова подошла к концу. Когда пришло известие, что на замену Илясову идет экипаж майора Николая Давыдова из Ленинграда, начались сборы домой. «Естественно, выбрали момент, чтобы попрощаться с Борисом Всеволодовичем, — рассказывает Илясов. — И вот удача! Звонок командира полка: «Бегом на аэродром. Тут Борис Всеволодович приехал, будет участвовать во встрече афганского космонавта». Примчались на аэродром. Здесь все находилось в ожидании прилета самолета, на котором на родину возвращался капитан афганских ВВС Абдула Ахад Моманд, который совершил космический полет на орбитальную станцию «Мир». Подошел к Борису Всеволодовичу, доложил, что экипаж хочет перед убытием домой попрощаться. Громов строго взглянул и сказал, что делать это надо в соответствующей обстановке, а не на ходу, и приказал на следующий день всему экипажу быть в штабе 40-й армии. В указанное время мы зашли в кабинет Бориса Всеволодовича. Он тепло встретил нас, поблагодарил за службу, каждому вручил подарок. Очень трогательно получилось».

После Афганистана Александру Александровичу, как он сам подчеркнул, посчастливилось несколько раз увидеться с Борисом Всеволодовичем. «Знаете, что больше всего

и бригадам специального назначения были приданы отдельные вертолетные эскадрильи, на вооружении которых находились Ми-8 и Ми-24. Их наличие многократно повышало мобильность и результативность подразделений и частей. Все соединения, а это 201-я, 108-я и 5-я мотострелковые дивизии, воюющие в Афганистане, были обеспечены постоянной авиационной поддержкой. В этой связи отмечу, что в ДРА полностью оправдало себя решение о вводе в состав общевойсковых соединений смешанной группы армейской авиации, имевшей на вооружении Ми-8 и Ми-24. В руках грамотного командира такая оперативная воздушная поддержка обеспечивала эффективное выполнение множества задач.

Авиационная группировка армии составляла внушительную силу. Только согласно штатной численности на ее вооружении находилось 356 вертолетов. Обращает внимание универсальный опыт 50-го отдельного авиационного смешанного полка. В его составе, помимо шестидесяти единиц вертолетов Ми-24, Ми-8, Ми-6, действовали тридцать три Ан-12, Ан-26, Ан-32. Что касается фронтовой авиации, это около 160 летательных аппаратов, среди которых основную нагрузку несли МиГ-21, Су-17 и Су-25. В общей сложности армейская авиация насчитывала около пятисот единиц летающей техники. Надо отметить, что в ходе боевых действий состав группировки армейской авиации возрастал и количественно, и качественно. Если, например, в начальный период в ее составе находилось 52 боевых вертолета Ми-24, то к 1989 году их было уже 229 единиц. В итоге группировка армейской авиации к выводу войск увеличилась по сравнению с вводом в три раза.

Первый случай боестолкновения с применением авиации произошел 9 января 1980 года. Душманы напали на колонну, двигавшуюся из Термеза в направлении Файзабада. На помощь была вызвана авиация, которая часть противника ликвидировала, другую — рассеяла. Опыт боевых действий сразу убедил в необходимости плотного авиационного обеспечения для проводимых наземных операций. В ходе прикрытия и сопровождения войск активно выполнялись бомбово-штурмовые удары по данным разведки. Авиация надежно обеспечивала защиту государственной границы от возможных нарушений со стороны Пакистана и Ирана. Всего на территории ДРА в период с 1979 по 1989 год было проведено 426 плановых и 47 внеплановых операций, и ни одна из них не состоялась без непосредственного участия штурмовой, армейской и транспортной авиации. К сожалению, обстановка сложилась так, что к этой войне авиация фактически не готовилась, а там, где подготовка должна была проводиться, велась с низким качеством и без должного внимания. Летчики, которые приходили по замене, в основном имели поверхностное представление о специфике действий в Афганистане, где им пришлось работать в совершенно новых условиях, а главное — проходить обучение в реалиях боевой обстановки.

По этому поводу вспоминаю, как в конце июля 1982 года нам на смену из Союза прибыл полк. Его командир попросил меня помочь войти в обстановку. Спрашиваю: какой выберем путь — от простого к сложному или сразу вылетим на боевое задание в горный район, где проводилась крупная операция. Коллега, тоже полковник, чуть ли не обиделся: «За кого ты меня, Севастьяныч, принимаешь? У меня уже тысячи часов налета, в том числе ночью, в сложных метеоусловиях». Вылетели. Добрались до района, заходим на цель. Высота 4600. Горы сразу оцетинились десятками стволов ДШК, «Стингеры», «Иглы» тоже ведут захват. Сбрасываю бомбу, обозначаю цель. Спрашиваю, полковника-аса: «Видишь?» Ответ отрицательный. И после второго захода он не смог рассмотреть цели. Пришлось мне атаковать всей мощью ракетно-бомбового арсенала МиГ-21бис. Для точности атаковал с пикирования с минимальной дальности до цели. Кричит мой коллега: «Выводи, Севастьяныч, по нам бьют, я сюда не в качестве камикадзе прилетел!» Слава богу, на базу вернулись все. Тут и вынес решение прибывший командир авиаполка, что все-таки надо начинать здесь от простого к сложному. Ему самому, а дальше — по цепочке.

покоряет в Громе? Это отзывчивость, доброжелательность к людям, пересекавшимся с ним на войне, — говорит с уверенностью Илясов. — В 1989 году наш экипаж из «Кольцово» прилетел на аэродром «Жуляны» под Киевом. Там до нас дошла новость, что вскоре должен приземлиться борт с командующим войсками Краснознаменного Киевского военного округа генерал-полковником Борисом Громовым. Когда Борис Всеволодович вышел из вертолета, его встретил выстроившийся весь наш экипаж. Конечно, удивился, но тут же мы услышали знакомое: «Экипаж! Какие проблемы?» Как же без них. Наши домочадцы, узнав, что мы летим в Киев, конечно, наказали привезти знаменитый «Киевский» торт. В то время — большой дефицит даже в родном для этого продукта городе.

Об этой просьбе, «потоптавшись», и сказали Борису Всеволодовичу. Он улыбнулся и дал указание адъютанту. Улетали мы счастливые, каждый с подарком от Бориса Всеволодовича — «Киевским» тортом».

В 1995 году подполковник Александр Илясов завершил службу в должности командира транспортной эскадрильи. Но с авиацией не расстался — семнадцать лет отлетал в гражданской авиации. Был командиром корабля сначала в родном «Кольцово», потом в омской авиакомпании «Антей», затем работал по контрактам на частные компании в Африке и Юго-Восточной Азии. Нередко доводилось Илясову оказываться в обстановке, максимально приближенной к боевой. Выручала «афганская» закалка. В 2012 году Александру Александровичу по работе дове-

лось снова побывать в Афганистане. «На аэродроме в Кабуле, где в наше время находился клуб, теперь здание современного аэровокзала. На месте нашего полка разрослась американская военная база. Афганцы жалуются на янки, говорят, что они воюют безжалостнее, шурави были более человечными», — комментирует Илясов. Александр Александрович даже успел сняться в голливудском блокбастере. Мастерски имитировал посадку на грунтовую дорогу. Доказал, что наши пилоты самые лихие и бесстрашные.

Когда пропала острота зрения, ушел в наземную службу. До декабря 2017 года был заместителем директора Саратовского аэропорта. Здесь несколько лет назад встретил у трапа самолета Бориса Всеволодовича, прилетевшего в гости в род-

ной Саратов. Командарм крепко пожал руку, спросил про экипаж. И очень огорчился, когда узнал, что умер от онкологии радист Николай Гудзиенко. Потеря тех, кто прошел через огонь войн, в последующей мирной жизни всегда воспринимается с каким-то обостренным чувством несправедливости. «Жалко, что редко удается собраться вместе. Разбросало нас по стране. Механик и второй пилот – в Екатеринбурге, штурман – в Самаре. Созваниемся часто, держим в курсе событий. Надеюсь, что удастся увидеться на 30-летие вывода войск из Афганистана. Дата знаменательная», – говорит в конце беседы Александр Александрович.

Юрий ЧЕРНОМОР,
фото Вячеслава КИСЕЛЕВА

В Афганистане экипажам пришлось столкнуться не только со сложными природными условиями, но и с коварным противником. Малейший промах, неподготовка приводили к потерям. Особенно их число увеличилось после того, как у противника на вооружении появились ПЗРК. Только за 1986–1987 годы при помощи переносных комплексов они сумели поразить 33 наших самолета.

Но, несмотря на все трудности, авиаторы достойно справлялись с поставленными задачами. Вспоминаю вторую Панджшерскую операцию, которой руководил начальник штаба 40-й армии генерал-майор Норат Тер-Григорьянц. Операция проходила с мая по июнь 1982 года. В общей сложности в ней принимали участие 12 тысяч человек, из них 4200 – в составе тактических воздушных десантов. От авиации – 137 вертолетов и 26 самолетов. Возглавить авиационную группировку было поручено полковнику Виталию Павлову, командиру 50-го отдельного смешанного авиационного полка. Виталий Егорович к тому времени был уже легендарной личностью. Виталий Егорович, используя данные разведки, выявил самое уязвимое место в системе обороны противника. Это был небольшой аэродром Эвим (Шахран), находящийся за перевалом в каменной котловине, рядом с пакистанской границей. Он стал ключом в действиях авиации. Экипажам Ми-8 приходилось очень нелегко. Они осуществляли длительный перелет через горный хребет на большой высоте, в условиях крайне разреженного воздуха, на пределе возможностей машины, загруженной десантом, с постоянным риском быть обстрелянными с земли. Причем заход на аэродром Эвим был возможен только с одного направления, из ущелья. Как, впрочем, и выход из него. Поэтому был разработан специальный план, по которому движение техники напоминало конвейер. В течение трех дней десантная группа из 32 вертолетов Ми-8, совершая до семи боевых вылетов в день с общим налетом девять часов в сутки, переправила в район аэродрома Эвим (Шахран) около 180 тонн боеприпасов и 30 тонн продовольствия.

Когда осуществлялся ввод советских войск в Афганистан, подразумевалась возможность действий нашей истребительной авиации против воздушного противника. Но МиГи впоследствии выполняли в основном наземные удары (за исключением редких столкновений с ВВС Пакистана) и зарекомендовали себя очень хорошо.

За два периода моего нахождения в Афганистане мне довелось участвовать и командовать многими боевыми действиями, до сих пор в памяти сохранились цифры, которые лучше любых рассказов говорят о трудной и мужественной работе военной авиации легендарной 40-й армии. Например, только в 1985–1986 годы авиация выполнила 30 212 бомбово-штурмовых ударов, 32 000 вылетов на воздушную разведку, сопровождение колонн увеличилось в три раза и доросло до 23 000 самолетовылетов. Всего была произведена 291 тысяча вылетов самолетов и вертолетов. Одной из задач авиации было обеспечение наших постов, находившихся на высотах. Их число составляло внушительную цифру – 862.

Через Афганистан по ротации прошло 12 авиационных истребительных полков со всего Союза, начиная от Читы и заканчивая Западным направлением. Всего за девять лет и два месяца в Афганистане мы потеряли 333 вертолета и 160 самолетов. Погибли 982 человека из личного состава ВВС, из них 552 человека – из армейской авиации. И еще одна трагическая цифра: из общей численности 1900 погибших офицеров 511 приходится на авиацию.

Последней боевой задачей для авиации в Афганистане стала реализация операции «Воздушный мост» по переброске военных грузов на аэродром «Ариана» в Кандагаре.

В Афганистане нами был накоплен огромный боевой опыт, но самое ужасное, что он, несмотря на все стремления участников тех событий, так и остался достоянием архивов, военных историков, но не войск. Было больно видеть, как новые командиры вновь наступали на «афганские» грабли в последовавших «горячих точках». Но время для их исправления пока еще есть, и мы, «афганцы», в этом можем помочь.

КЕМ БЫЛИ МЫ В КРАЮ ДАЛЕКОМ

Депутаты Государственной Думы погрузились в тему афганской войны

Важную и ответственную роль в подготовке к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана возложила на себя Государственная Дума Российской Федерации. В ноябре 2018 года по инициативе Комитета по обороне в ее стенах прошли парламентские слушания, приуроченные к этой дате. Участники обсудили вклад Ограниченного контингента в обеспечение безопасности в районе конфликта, помощь Советского Союза в экономическое и политическое развитие Демократической Республики Афганистан. Большое внимание было уделено вопросам социального статуса ветеранов-«афганцев», семей погибших воинов.

Следующий шаг был сделан в 2019 году, когда по инициативе Комитета по обороне и Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов и при содействии Информационного агентства «Ветеранские вести» и Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации была представле-

на тематическая выставка. Основу экспозиции составили свыше 150 уникальных фотографий времен афганской войны, многие из них были впервые представлены в таком широком формате. Кроме этого, в состав выставки вошли эксклюзивные экспонаты из личных архивов воинов-интернационалистов. Особое внимание уделено презентации «Книги Памяти», посвященной советским воинам, погибшим в Афганистане, и вышедшей в обновленном издании. Здесь же можно узнать и о масштабном проекте «История, рассказанная народом», задача которого – сохранить имена солдат и величие их подвигів.

Открытие выставки собрало немало знаковых политиков, известных общественных деятелей, легендарных военачальников и командиров, заслуженных людей. Среди них – заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «Единая Россия» Сергей Неверов, лидер ЛДПР Владимир Жириновский, глава

КПРФ Геннадий Зюганов, председатель «Справедливой России» Сергей Миронов, председатель Комитета Госдумы по обороне Герой России генерал-полковник Владимир Шаманов, председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов, депутат Государственной Думы, первый заместитель Председателя Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Дмитрий Саблин, сенатор, лидер РСВА Франц Клинецвич, Герои России Сергей Липовой и Игорь Станкевич.

«В копилке «Ветеранских вестей» свыше 30 уникальных фото-выставок, проведенных в Государственной Думе ФС РФ, Общественной палате России, парке «Патриот», в ЦСКА и на других значимых площадках», – сообщил заместитель руководителя Московского городского отделения «БОЕВОГО БРАТСТВА» Вячеслав Калинин.

*Виталий РАГУЛИН,
фото автора*

«Хочется выразить особую благодарность, признательность и уважение всем, кто, не щадя своей жизни, прошел войну в Афганистане, почтить память тех, кто сложил голову, защищая интересы нашей страны, выполняя воинский и гражданский долг, – первым обратился к собравшимся Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин. – Сегодня среди присутствующих находится Борис Всеволодович Громов. Он начинал службу в Афганистане в должности начальника штаба дивизии. Отдав в общей сложности этой «горячей точке» пять с половиной лет, в итоге стал командармом. Борис Всеволодович блестяще выполнил боевую задачу по выводу наших воинских соединений с территории Афганистана.

Также рад приветствовать Валерия Александровича Востротина, у которого за плечами три с лишним года службы в Афганистане. В наши дни Борис Всеволодович и Валерий Александрович продолжают трудиться на благо Родины, возглавляют ветеранские организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО» и Союз десантников России, делают все, чтобы семьям погибших воинов, участникам боевых действий оказывалась достойная социальная помощь».

Вячеслав Володин вручил Борису Громову и Валерию Востротину Почетные грамоты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Этой высокой награды Всероссийская организация «БОЕВОЕ БРАТСТВО» и Союз десантников России удостоены за активное участие в общественной деятельности и военно-патриотическом воспитании молодежи.

«У нас сегодня эти организации пользуются уважением, поддержкой, и хочется, чтобы эта работа продолжалась», – заключил Вячеслав Володин.

«Для нас, прошедших военными дорогами Афганистана, очень важна поддержка и внимание, которую оказывает нам Государственная Дума. Особенно это заметно проявляется в последние пятнадцать лет. Спасибо огромное, – сказал в своем выступлении Герой Советского Союза Борис Громов. – Я действительно был в Афганистане три периода: в начале, в середине и на выводе войск – и могу с уверенностью сказать, что наши солдаты и офицеры показали себя с самой достойной стороны. В самых сложных ситуациях они демонстрировали подлинные примеры героизма и отваги, мужества и любви к Родине».

«Уважаемые Борис Всеволодович, Валерий Александрович, позвольте вас поприветствовать от членов Комитета по обороне, всего депутатского корпуса. Мы рады, что две ведущие общественные ветеранские организации награждены высшей наградой Государственной Думы – Почетной грамотой», – обратился в своем выступлении председатель Комитета Госдумы по обороне Герой России генерал-полковник Владимир Шаманов.

Глава комитета напомнил, что есть прямое указание Председателя нижней палаты парламента продолжить реализацию комплекса мер по оценке социально-экономического положения ветеранского корпуса, вдов погибших, а также по подготовке мероприятий по увековечению памяти участников афганских событий.

Символично, что во время открытия выставки Владимир Шаманов торжественно вручил депутатам и их помощникам, служащим аппарата Государственной Думы, являющимся ветеранами боевых действий в Афганистане, юбилейные памятные медали «XXX лет выполнения боевой задачи, окончания боевых действий и вывода войск из Афганистана» Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Среди награжденных – член Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Герой Советского Союза Николай Антошкин, член Комитета по аграрным вопросам Герой России Игорь Станкевич, член Комитета по обороне генерал-полковник Иван Тетерин, первый заместитель председателя Комитета по финансовому рынку Игорь Дивинский, член Комитета по контролю и регламенту Владимир Поздняков.

Герой России Игорь Станкевич в 1985–1987 годах проходил службу в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в должности командира отряда агитации и пропаганды 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии в городе Кундузе. Совершил более 350 боевых выходов.

Награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине» III степени. Во время штурма Грозного 31 декабря 1994 года подполковник Станкевич взял на себя командование полком и около двух суток руководил обороной в полной изоляции в центре Грозного. Затем организовал выход из окружения. В тяжелой обстановке офицер-воспитатель спас многие жизни подчиненных.

С 1982 по 1989 год командир экипажа вертолета Ми-8 капитан Валерий Попков совершил 2590 боевых вылетов в Республику Афганистан. 19 января 1989 года при выполнении боевого задания был сбит вертолет ведущего. Валерий Попков дважды произвел посадку в расположении противника, взял на борт одного и содействовал эвакуации остальных членов экипажа сбитого вертолета.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1989 года капитану Попкову Валерию Филипповичу за проявленные мужество и героизм при исполнении воинского долга присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11 594).

В Афганистан офицер Николай Майданов был направлен дважды: в 1984 году и в 1987 году. Совершил 1250 боевых вылетов. Общий налет составил 1100 часов. Лично вывез с поля боя 85 раненых солдат и офицеров, перевез до 1000 десантников и 100 тонн грузов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1988 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Николаю Саиновичу Майданову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11 582). В 2000 году Николаю Майданову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Рядовой Сергей Игольченко – механик-водитель танка 66-й отдельной Краснознаменной ордена Ленина Выборгской мотострелковой бригады 40-й армии. На своем танке Сергей не раз возглавлял боевую колонну, подрывался шесть раз на фугасах и минах, был дважды ранен, имел несколько контузий. В одном из боев рядовой Игольченко спас комбата и шестерых саперов, оказавшихся в окружении. Рискуя собственной жизнью, миновал завалы и добрался до однополчан, вывез их на броне танка в безопасное место.

3 марта 1988 года рядовому Игольченко Сергею Викторовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11 569).

Заместитель Председателя Государственной Думы, руководитель фракции «Единая Россия» Сергей Неверов обратил внимание на значимый вклад общественных ветеранских организаций в патриотическое воспитание молодежи.

Советские военнослужащие, прошедшие через Афганистан, и сегодня с честью выполняют долг воина, рассказывая о тех событиях, которые происходили в рамках локальных конфликтов за пределами нашей страны. Это очень важная и необходимая работа в сегодняшнем неспокойном мире, в отстаивании интересов России. Молодежь учится у ветеранов мужеству и преданности Родине.

«Я думаю, что знаменитая фотография, на которой Борис Всеволодович (Громов), как командующий, последним покидает Афганистан, пересекая мост через реку Амударья, известна не только в нашей стране, но и во всем мире», – подчеркнул Сергей Иванович.

Он также отметил, что Борис Громов и Валерий Востротин, будучи депутатами Государственной Думы, «достойно выполняли долг солдата, офицера, принимая законы, направленные на поддержку ветеранов и семей погибших».

Герой Советского Союза Валерий Востротин призвал, чтобы деятельность по анализу афганских событий, которая заметно активизировалась к 30-летию вывода советских войск из Афганистана, была продолжена. «Государственная Дума к юбилею памятной даты провела огромную работу в этом направлении. И мы, ветераны, благодарны всему коллективу Госдумы, кто принимал в этом действенное участие. По крайней мере, уже реабилитирован образ солдата-интернационалиста, совершившего подвиг», – обратился к собравшимся Валерий Александрович. Он также заметил, что проводимая работа имеет повышенную степень важности для подрастающего поколения, которое придет на смену.

Руководитель фракции ЛДПР Владимир Жириновский в своем выступлении выразил благодарность всем участникам боевых действий в Афганистане: «Честь и хвала всем военнослужащим, всем, кто там служил. Их нужно награждать, давать дополнительные льготы. Мы на Западе всех научили больше никогда не воевать».

«Мужество, честь и достоинство, которые проявляли в Афганистане солдаты и офицеры, обязано укреплять новое поколение. Мы должны поблагодарить всех, кто несет сегодня правду об афганской войне и занимается патриотическим воспитанием нашей молодежи», – сказал в частности руководитель фракции КПРФ Геннадий Зюганов.

**ВАЛЕРИЙ СМИРНОВ,
ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ:**

«СТРЕМЛЮСЬ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ЛЮДЯМ»

Валерий Смирнов возглавляет Региональную общественную организацию инвалидов войны в Афганистане и воинов-интернационалистов «Панджшер» с 1999 года. Он — коренной москвич. Родился на Шаболовке, в 1977 году окончил Московское суворовское военное училище. Но затем военные пути-дороги разлучили его со столицей. Учился в Свердловском высшем

военно-политическом танко-артиллерийском училище, служил в подразделениях и частях специального назначения ГРУ ГШ в Западной группе войск и Туркестанском военном округе, участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан.

После окончания в 1992 году педагогического факультета Гуманитарной академии Вооруженных Сил РФ преподавал в Военном университете. Кандидат философских наук. В мае 2000 года в звании полковника уволился в запас, чтобы целиком и полностью сосредоточиться на общественной работе в «Панджшере».

— Валерий Николаевич, никогда не пожалели о том решении?

— Всякое бывало... Жизнь в армии чем-то проще: все регламентировано, предсказуемо. Но случилось так, что в 1999 году меня избрали председателем «Панджше-

ра». Год, что называется, разрывался между службой и общественной работой, потом понял, что пора выбирать. Выбрал «Панджшер», так как нашел здесь интерес, новые вызовы, в которые попытался вникнуть и решить их. В целом есть основания быть довольным тем, что сделано.

— Какие именно результаты деятельности «Панджшера» внушают такой оптимизм его руководителю?

— Начну с того, что я был избран председателем в не совсем простой период для организации. Заканчивалось время «лихих 90-х», связанных с реализацией масштабных коммерческих проектов социальной направленности, наступало время монотонной и неброской социальной работы, которая, как оказалось, тоже требует финансовой подпитки. Сегодня, по истечении 20 лет председательства, главный результат своей деятельности вижу в том, что удалось сохранить организацию работоспособной и в новых условиях.

— «Масштабные коммерческие проекты социальной направленности», о которых вы упомянули, не очень вяжутся с небольшой региональной организацией...

— Почему же? Все было!.. В свое время афганское движение в полной мере окунулось в рыночную стихию. И получалось, на мой взгляд, неплохо. В активе нашей организации — достройка и ввод в эксплуатацию четырехсекцион-

ного жилого дома по адресу: Ореховый проезд, 11, благодаря чему более 300 семей воинов-интернационалистов и семей погибших в Афганистане получили бесплатное жилье. А было это еще в 1991 году!.. Пожалуй, впервые общественная организация, не пользовавшаяся какими-то льготами, сумела осуществить то, что должно было быть предметом государственной заботы о тех, кто честно выполнил воинский долг.

Следующим нашим крупным проектом стало строительство дачного поселка в Ступинском районе Московской области. К поселку была проведена асфальтированная дорога, построен капитальный мост через реку Лопасня. В 1992 году 120 домов в поселке, также бесплатно, были переданы участникам боевых действий и семьям погибших воинов.

Еще один замысел, который удалось реализовать, – возведение нового жилого дома по адресу: Сумской проезд, дом 8, корпус 3. Строительные работы начались в 1994 году во многом благодаря поддержке правительства города Москвы. В декабре 1996 года жилой дом был сдан в эксплуатацию, и более 100 семей погибших воинов, инвалидов и ветеранов войны в Афганистане бесплатно получили новые квартиры.

К сожалению, экономическая ситуация и смена приоритетов в обществе не позволили нам реализовать другие коммерческие программы. Крайним инвестпроектом стало завершение строительства реабилитационного комплекса с плавательным бассейном в ноябре 2000 года. Его услугами бесплатно пользуются члены организации, а та небольшая прибыль, которую мы получаем, предоставляя фитнес-услуги, почти полностью идет на выплату пособий инвалидам войны и семьям погибших воинов.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ МАЕВ.

Заместитель командующего по вооружению – начальник вооружения 40-й армии (1985–1987 годы). Сергей Александрович награжден орденами Красной Звезды (дважды), «За военные заслуги», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета, Дружбы:

– В плане технического обеспечения в Афганистане мы столкнулись с рядом сложностей, которые напрямую влияли на состояние боевой готовности подразделений, частей и соединений. Нам пришлось учитывать такие факторы, как удаленность 40-й армии от основной промышленной базы, разбросанность частей и подразделений по территории страны, отсутствие путей подвоза, постоянные боестолкновения. Добавьте сюда природно-климатические особенности: жару, высокогорье, пыль, песок – более экстремальные условия для эксплуатации техники и применения вооружения трудно создать. Организация технического обеспечения в такой обстановке требует постоянного мониторинга, контроля и немедленной реакции на происходящие изменения. С учетом трудностей нами была организована эффективная система восстановления техники и вооружения за счет сил и средств армии. Большую роль в ней играли принятые нестандартные меры и решения. Например, для того, чтобы обеспечить оперативное управление, были созданы четыре района технического обеспечения: северный – Кундуз, восточный – Кабул, южный – Кандагар, западный – Шинданд. В каждом из них создавались необходимые запасы военно-технического имущества, боеприпасов. Обязанности старшего района, как правило, возлагались на заместителей командиров дивизий по вооружению. Им вменялось, особенно в период проведения боевых действий, независимо от принадлежности подразделений и частей принимать быстрые меры для ремонта вооружения, военной техники и снабжения. Это позволяло своевременно получать информацию и устранять возникающие проблемы. Даже, казалось, в самой неблагоприятной обстановке.

Я прибыл в Афганистан 31 мая 1985 года, а в июле началась Панджшерская операция, которую проводил генерал-лейтенант Игорь Родионов. Он – новый командующий, я – новый заместитель. На очередном совещании, после постановки задач командующим, один из офицеров доложил, что не сможет ее решить – нет необходимых боеприпасов. А задача актуальная – при помощи реактивной артиллерии перекрыть

— Сколько людей получают финансовую помощь от организации сегодня?

— Ежемесячно мы выплачиваем денежные дотации 76 инвалидам и 29 семьям погибших воинов. Для небольшой региональной организации это серьезная нагрузка, ведь для того, чтобы выплатить инвалиду дотацию, к примеру, в размере пяти тысяч рублей, нам необходимо потратить 5650 рублей, чтобы погасить возникающий у него подоходный налог. Кроме того, мы стремимся решать текущие социальные проблемы наших ветеранов, связанные с улучшением качества их жизни. Особо хочу отметить, что за все время своего существования организация не получала каких-либо дотаций и добросовестно уплачивает все положенные налоги.

— Сколько членов в своих рядах насчитывает «Панджшер»?

— Сейчас у нас немногим более ста пятидесяти активных членов. Подчеркну: речь идет о тех, кто проявляет инициативу, стремится к реальным действиям во благо ор-

ганизации, других людей. Они, что называется, двигают наши проекты и обеспечивают живучесть афганского движения, его разноплановость. И в этом смысле мы — дружная, сплоченная команда с хорошим потенциалом.

Всего же через «Панджшер» прошло свыше 3000 человек. Пополнение идет за счет участников боевых действий в других «горячих точках»: в Таджикистане, на Северном Кавказе. Есть даже сыновья «афганцев», которые отслужили в Вооруженных Силах или являются действующими офицерами. Мы никому в приеме не отказываем, ведь люди идут к нам исключительно по зову сердца.

— А были такие, кто сознательно покинул организацию?

— Такие тоже были! Они отсеялись по разным причинам. Но мы никогда и никого даже мысленно не упрекали в этом — мало ли с какими ожиданиями люди приходили к нам. Были, наверное, и такие, кто надеялся на что-то большее, но жизнь, как говорится, расставила все по местам. Горько сожалее

только о тех, кого нет с нами по причине преждевременного ухода из жизни...

— На чем, по-вашему, основано многолетнее и успешное функционирование «Панджшера»?

— Здесь много факторов. Основные из них — сплоченность и работоспособность коллектива, четкое разделение обязанностей между его членами и персональная ответственность за исполнение поручений. Так, каждый из одиннадцати членов Совета организации отвечает за определенный участок работы. Скажем, ответственный за организационные мероприятия и его команда обеспечивают проведение собраний членов «Панджшера», а также мероприятий в День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, День Воздушно-десантных войск.

Основной функционал куратора информационно-пропагандистского направления — проведение Уроков мужества. У него свой актив, который между собой мы называем «лекторская группа». Есть ответственные за связь с ДОСААФ, другими ветеранскими организациями. Очень важный участок — работа с семьями погибших. Мы взяли на себя обязательство и обеспечиваем бесплатную доставку матерей погибших «афганцев» в медучреждения, к местам захоронений их сыновей и даже на садовые участки. На собраниях, которые мы проводим ежемесячно, члены Совета обстоятельно отчитываются о проделанной работе.

— Как выстраиваете свои отношения с органами власти, другими общественными структурами?

— Начну с того, что мы всегда стремились выстраивать их конструктивно. Справедливости ради отмечу, что и власть, видя полезность и силу ветеранского движе-

ния, никогда не поворачивалась к нам боком. Мы научились координировать свои мероприятия и видим, что это дает положительный эффект.

Но сегодня спектр наших общественных связей значительно расширился, мы стараемся взаимодействовать и поддерживать отношения со всеми властными структурами города, округа, района. И не только с ними, но и с простыми горожанами. Тесно контактируем с Советом ветеранов войны и труда Южного административного округа, с учреждениями образования. Совместно готовим мероприятия военно-патриотической направленности, те же Уроки мужества.

Кстати, в этом плане у нас появился новый и очень перспективный союзник — юнармейское движение. Надо отдать должное Министерству обороны за его инициативу и усилия в создании «Юнармии». У нас много общего в плане воспитания настоящих патриотов страны, преданных защитников Отечества, и мы, естественно, будем наращивать это сотрудничество.

— Вы — депутат Совета депутатов муниципального округа Чертаново Северное, председатель Общественного совета Южного административного округа, член Общественной палаты Москвы. На что конкретно направлены ваши усилия в этих структурах и что дает вам такая общественная активность?

— Осуществление полномочий депутата, работа в общественных структурах — это как раз один из результатов взаимодействия нашей организации с местным населением. Люди видят добрые намерения и полезные дела «Панджшера» и считают, что так же успешно мы можем выражать и их интересы.

Что касается конкретных усилий, то в Совете депутатов

пути выхода душманов со стороны Пакистана в Панджшерскую долину. Пришлось мне с заместителем начальника тыла полковником Владимиром Исаковым срочно решать проблему. Времени в обрез, операция должна начаться в четыре утра. Провести автоколонну в Афганистане ночью от Баграма до боевых позиций, которые находились в Джабале, казалось бы, никаких шансов. Но мы рискнули. Построили колонну из 18 машин с боеприпасами, дали команду по максимуму включить свет и на предельной скорости отправляться в путь. Пятьдесят километров водители пролетели за полтора часа, пока душманы гадали, какой подвох скрывается за такой наглостью. Мы с Владимиром Ильичем до сих пор вспоминаем этот эпизод с особым трепетом. Зато артиллеристы отработали задачу по полной.

Материально-техническое обеспечение воюющей армии, когда полностью отсутствуют железные дороги и почти нет автомобильных, — чрезвычайно сложная задача, решаемая в основном автотранспортом. Мы предложили и начали осуществлять доставку армейских грузов охраняемыми на земле и с воздуха автоколоннами в масштабах всей группировки, с оборудованием промежуточных пунктов отдыха личного состава и технического обслуживания техники. Это позволило уйти от ненужных потерь, которые обычно несли мелкие подразделения на марше. В итоге улучшилось снабжение войск. Водительский состав начал получать полноценный отдых, медицинское обслуживание и горячее питание. Кроме того, впервые за шесть лет афганской войны начался организованный сбор и эвакуация поврежденной в боях армейской техники.

Основные виды наземной военной техники, которые состояли на вооружении 40-й армии, — это танки Т-62М, БМП-2Д, БТР-80. Последних, к сожалению, было немного, преобладали БТР-70 — очень слабые и тяжелые машины. Поэтому командиры благодарили, когда Горьковский автомобильный завод перешел на выпуск БТР-80. С первой партией машин приехал и военный представитель завода, помогал в организации их эксплуатации. Главное средство подвоза — «КамАЗы»; «Уралы» обеспечивали боевые действия в масштабах полка и батальона. Такое распределение было вызвано тем, что минная стойкость «Урала» в афганских условиях оказалась выше. Хотя впоследствии камазовцы сделали выводы и создали целый ряд полноприводных грузовых автомобилей семейства «Мустанг», которые по надежности уже не отставали от «Уралов».

Что касается цифр. Общее количество вооружения и военной техники в 40-й армии в 1985–1986 годах составляло около 23 тысяч единиц. Танков Т-62 насчитывалось около 600 единиц, БМП — более 1200 единиц, БТР — 2500, артиллерийских систем — 500 единиц, автомобилей — 19 500 единиц

В сложнейшей обстановке старались сделать все возможное, чтобы техника содержалась в нормальных условиях. Каждая воинская часть имела стационарный парк, где располагались пункт технического обслуживания, средства для восстановления и текущего ремонта. Особое внимание уделялось обеспечению зарядными аккумуляторными станциями, являющимися, образно говоря, сердцем боеготовности каждой воинской части. Территории парков были огорожены, по возможности площадки вымощены булыжником, что обеспечивало меньшую запыленность. Мне Руслан Аушев, тогда начальник штаба 180-го мотострелкового полка, до сих пор вспоминает, как мы в парке умудрились даже оборудовать мойку для техники.

Понятно, что в районе боевых действий выход из строя техники — повышенный. Основные боевые потери наносили мины и фугасы. Более чем половине поврежденной этими боеприпасами бронетехники требовался капитальный ремонт или она не подлежала восстановлению.

Так, количество безвозвратных потерь в 1979–1987 годах составило: танков — 147 единиц, БМП и БТР — 1314 единиц, артиллерийских систем — 433 единицы, автомобилей — 11 369. Сравнив цифры, можно наглядно увидеть, как снижались потери бронетехники после принятых мер. Например, в 1985 году потери составили 18 танков, в 1987-м — 7 танков, БМП и БТР — 185 и 128 единиц соответственно.

муниципального округа Чертаново Северное я являюсь заместителем председателя, руководителем комиссии по экологии, землепользованию и градостроительству. Комиссия решает вопросы благоустройства, капитального и текущего ремонта, обустройства дворовых территорий, работы общественного транспорта, то есть это те вопросы, которые при определенных условиях приобретают особую остроту для жителей конкретных улиц, дворов, домов, подъездов.

В качестве председателя Общественного совета Южного административного округа стремлюсь держать в поле зрения весь спектр вопросов, находящихся в компетенции Совета. В частности нам удалось закрепить практику экспертной оценки проектов распорядительных документов префектуры по социальным вопросам и эффективности ее усилий в этом направ-

лении, наладить систему обратной связи с жителями округа, которые имеют возможность обращаться в Совет по всем наиболее важным вопросам. Совет в свою очередь имеет тесный и непосредственный контакт с руководством округа, что позволяет оперативно и максимально полно доносить до органов местной власти социальные заказы жителей на развитие территории округа, улучшение среды жизнедеятельности.

Как член Общественной палаты Москвы работаю в комиссии по развитию общественного контроля и взаимодействию с другими общественными советами, а также в комиссии по градостроительной и транспортной политике, архитектуре и строительству.

Опыт работы в подобных структурах позволяет лучше ориентироваться в деятельности органов власти всех уровней и использовать

их потенциал во благо нашей ветеранской организации и местных жителей, с которыми мы живем и трудимся рука об руку.

– Знаю, что вы как член Общественной палаты Москвы поднимали проблему нецелевого использования стоянок для инвалидов. А какие ваши инициативы ушли, как говорится, в песок?

– Наша организация, в частности, была инициатором объявления нынешнего года Годом россиянин, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, ведь на него приходится круглая дата – 30-летие вывода войск из Афганистана. Нас поддержал 10-й съезд Российского союза ветеранов Афганистана. Но идея так и не получила должного законодательного закрепления.

– С каким настроением вы и ваши товарищи по организации «Пан-

ПАМЯТЬ

В Москве, в районе Алтуфьево, по случаю тридцатилетия вывода советских войск из Афганистана собрались ветераны, инвалиды «афганцы», семьи погибших воинов, представители Совета ветеранов Метростроя, творческие коллективы и авторы-исполнители песен. Словом, собралась большая дружная семья. Продолжателями многолетней традиции стали ветеранские организации СВАО столицы и «Афган-Метрострой», а также объединение инвалидов войны в Афганистане «Маяк». В торжественной части было сказано много

теплых слов и поздравлений, адресованных ветеранам афганской войны, вручены юбилейные медали.

Председатель Московской городской общественной организации семей военнослужащих, погибших в Афганистане, Людмила Филюшина в выступлении дала высокую оценку работе ветеранских организаций. Она наградила грамотами и благодарственными письмами представителей «Афган-Метростроя», которые активно участвовали в подготовке и проведении данного мероприятия, являющегося, по оценке Филюшиной, одним из лучших мероприятий подобного рода в Москве.

Весь вечер в зале царил теплая, добрая атмосфера. Было много воспоминаний о той далекой и одновременно такой близкой войне. Песни, рожденные там, за речкой, в исполнении Александра Минаева, Сергея Кузнецова напомнили о горных тропах, крутых перевалах, о караванах с оружием, о бесконечных рейдах в горы и «зеленку», о потере друзей. Поэтому третий тост – молча, в память о погибших товарищах.

Эта встреча стала возможна во многом благодаря руководству Метростроя. Хочется выразить огромную признательность и сказать спасибо за помощь и поддержку Управлению Метростроя и лично Сергею Жукову. Нам дорого внимание и признание наших заслуг перед Родиной. Будем верить, что встречи будут продолжаться, а пока живы – будем помнить!

Виктор КОРДУБАН,
председатель РОО «Афган-Метрострой»

джшер» встретили 30-летие вывода наших войск из Афганистана?

— День вывода для нас — это всегда повод собраться, вспомнить наши афганские будни, боевых товарищей. В такие моменты мы не дискутируем о причинах и итогах той войны, для нас все давно ясно: мы защищали там интересы страны, выполняли свой воинский долг и выполнили его достойно.

— В такие моменты многие мысленно возвращаются назад, в то время, когда служили в Афганистане. Чем для вас памятен тот период службы?

— Служба в Афганистане — это тот отрезок жизненного пути, который остался яркой отметиной в памяти каждого. Я служил в 15-й отдельной бригаде спецназначения, штаб которой дислоцировался в Джелалабаде. В нашу задачу входило перекрытие путей доставки оружия из Пакистана, выявление и уничтожение опорных баз душманов. Боевая работа шла постоянно, фактически круглые сутки. Но сегодня вспоминается не столько война, сколько отношения между людьми. Они были понятными и открытыми. По-моему, таких отношений сейчас очень не хватает.

— В начале нашего разговора вы обмолвились об интересе к общественной работе применительно к 2000 году. За столько времени интерес не притупился? В чем он выражается для вас сейчас?

— Не только не притупился, но и окреп. А выражается он в том, чтобы по-прежнему быть полезным «афганцам», их семьям, матерям, потерявшим на той войне самое дорогое — своих сыновей, содействовать им, а также другим людям в решении их насущных социальных потребностей и интересов.

*Беседу вел
Владимир ТИМОФЕЕВ*

В этом немалая заслуга армейской ремонтно-восстановительной базы, одна часть которой дислоцировалась в Баграме, другая — в пригороде Кабула, который назывался Хайр-Хана, многим известный как Теплый Стан. Ударно трудился и сражался 501-й отдельный эвакуационный батальон. Его зона ответственности располагалась от Хайратона до Кабула, Джелалабада и Газни. Воины батальона, имея в своем распоряжении мощные тягачи, вытаскивали технику из самых трудных мест.

В войсковом звене, соединениях находились ремонтные батальоны, которые занимались текущим ремонтом. В полках и бригадах успешно действовали ремонтные роты.

Для сопровождения колонн создавались ремонтно-эвакуационные группы, которые находились в замыкающем звене. Примером внимания, которое необходимо уделять этому вопросу, служил заместитель командующего, а впоследствии командующий 40-й армией генерал-лейтенант Виктор Дубынин. Виктор Петрович лично ставил задачу командиру ремонтно-эвакуационной группы. Требовал постоянно информировать о проходе колонной контрольных точек, состоянии техники и, если требовалось, принимал меры.

Немало сложностей возникало в ходе ремонта и восстановления техники на сторожевых заставах и постах, которых насчитывалось 852. На их вооружении обычно стояли танк, два БМП, один-два БТР, орудие. В принципе, не так уж много, но с учетом места нахождения — одни проблемы. На выручку приходили ремонтно-эвакуационные группы, назначение которых заключалось в том числе и в оказании помощи командирам сторожевых застав при поддержании техники в боевом состоянии.

Еще одной решаемой нами задачей было обеспечение запасов боеприпасов, военно-технического имущества в установленных пределах. На территории 40-й армии находилось 30 складов. Организовать доставку, охрану, соблюдение мер безопасности — это лишь малая толика из целого комплекса мероприятий, проводимых на этом взрывоопасном участке.

Афганистан стал полигоном для испытания качества нашего вооружения и техники. Параллельно с их использованием проводилась масштабная работа по совершенствованию и модернизации.

Именно в Афганистане мы впервые стали ставить кумулятивные решетки для защиты техники от применяемых противотанковых средств. Жалею, что не взяли на это изобретение патент. Они сейчас получили широкое распространение во многих армиях мира и стали эффективным средством против РПГ. Статистика показывает, что из десяти гранат решетка нейтрализовала семь, только три могли поразить цель. Я всегда выражаю благодарность руководству Главного автобронетанкового управления и Главного ракетно-артиллерийского управления, которые оказывали помощь и содействие в организации и поддержании боевой готовности 40-й армии. Действенную поддержку мы получали от начальника Главного бронетанкового управления Министерства обороны СССР генерал-полковника Юрия Потапова, который не раз работал в войсках 40-й армии и продвигал совершенствование защиты бронетехники.

Впоследствии мне довелось стать участником боевых действий в Чечне. Сразу обратил внимание, что афганский опыт в них совершенно не учитывался, в том числе и в вопросах технического обеспечения. Пришлось напомнить. В результате были созданы и начали действовать подобные проверенным в боях в Афганистане ремонтно-эксплуатационные группы. Войска еще были на подходе к Чечне, а мы уже создали пункты сбора поврежденной техники и на разгрузочных площадках появились дежурные тягачи. Такая подготовка оказалась своевременной. Были случаи, когда у прибывающих частей уже половина или более техники оказывалась неисправной. Сразу тащили ее на ремонтно-восстановительные базы. Верится, что в дальнейшем опыт легендарной 40-й армии не затеряется на полках архивов, а найдет практическое применение в современных вооруженных конфликтах.

НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА

Трудное понятие – время: тянется долго, а пролетает совершенно незаметно. Казалось бы, еще совсем недавно мы смотрели с тревогой и волнением на экранах черно-белых «Рекордов» и «Горизонтов» кадры новостей из Афганистана, а между тем уже миновало тридцать лет. Сменилась целая эпоха. И нет больше на карте мира той огромной страны, чьи солдаты стояли на страже перевала Саланг, несли боевую вахту в Герате и Кундузе, Кабуле и Кандагаре...

15 февраля 1989 года последняя колонна 40-й армии покинула Афганистан, перейдя пограничную реку Пяндж.

Накануне памятной даты я встретился с почетным членом Всероссийской организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО», руководителем Санкт-Петербургского городского и Ленинградского областного отделений, председателем комиссии по делам ветеранов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Игорем ВЫСОЦКИМ.

– Игорь Владимирович, каким в вашей памяти остался Афганистан?

– Афган никогда не забыть, хотя и минуло уже почти сорок лет с тех пор, когда я, лейтенант, выпускник Ленинградского высшего артиллерийского командного училища, оказался за речкой.

Это был 1979 год. В моем подчинении – минометный взвод в составе 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады, которая входила в Афганистан в числе первых. Один из батальонов бригады сразу взял под охрану перевал Саланг. Впоследствии местом дислокации 56 одшбр стал город Кундуз.

Тяжелое было время, но, как ни странно, я вспоминаю его по добром. Своих солдат, которые были готовы делиться последним, сослуживцев, по-мужски переносивших всю боль войны. Когда началась наша замена, мы жалели об одном – что нас сменят необстрелянные ребята. Боевой опыт доставался дорогой ценой – жиз-

нями. Смерть не выбирает – офицер ты или солдат. Перед ней все равны. И было настоящим чудом выкарабкаться из ее крепких лап. Между жизнью и смертью довелось побывать и мне, попав в засаду душманов под Имам-Сахибом. Наша боевая машина десанта была подорвана, я с шестью осколочными ранениями был эвакуирован в госпиталь. Десять дней пролежал без сознания. Но выжил. А вот мама, приехавшая в Ташкент, где меня оперировали, не пережила тех дней... Демобилизовавшись, вернулся в родной Ленинград, служил в военном комиссариате Невского района. Возглавил организацию инвалидов – воинов-интернационалистов.

– Расскажите, пожалуйста, как и когда появилось в городе на Неве отделение «БОЕВОГО БРАТСТВА».

– Это произошло в 2008 году. Сама организация, которую возглавляет легендарный, не побоюсь этого слова, генерал-полковник Борис Громов, была создана в 1997 году. Но я считаю, что для нас, ветеранов Афганистана, все началось в 1993 году, когда ко мне как к председателю городской организации инвалидов Афганистана обратились супруги Татьяна Михайловна и Георгий Михайлович

Гамзины, чей сын погиб на той войне, с идеей установить в нашем городе на проспекте Славы памятник павшим воинам-интернационалистам. Проект в ту пору был беспрецедентный – первый в постсоветской России памятник «афганцам». Сейчас почти в каждом крупном городе есть такие монументы. Но дело в том, что после смены общественной формации война в Афганистане была признана захватнической, а сами ее солдаты были преданы обществом и государством забвению. Даже в школы на Уроки мужества перестали приглашать ветеранов-«афганцев», стыдливо отводя глаза... Не стану давать моральную оценку самой афганской войне, но память товарищей, павших вдали от Родины, которую их отправили защищать, была для нас священна. Мы активно взялись за дело и в 1998 году добились воплощения проекта мемориального комплекса скульптора Николая Гордиевского и архитектора Натальи Тарасовой. Именно результат их совместной работы воплотился в граните и бронзе. Одновременно пришло и осознание того, что в городе на Неве нас, прошедших Афганистан, Анголу, Йемен и другие «горячие точки», немало. И многие из нас нуждаются в помощи, поддержке. Так и появилось городское отделение «БОЕВОГО БРАТСТВА».

На сегодняшний день наша организация уступает по численности лишь отделению Московской области – порядка трех тысяч одних «афганцев», а еще есть многочисленный состав ветеранов других локальных войн. Но не считаю это своей личной заслугой. Просто люди у нас подобрались активные и неравнодушные. Сложилось настоящее братство единомышленников, готовых стоять друг за друга горой. Даже парк Боевого Братства появился в Невском районе, на углу улиц Джона Рида и Бадаева.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВЯЧЕСЛАВ ВАСЕНИН.

Заместитель командующего 40-й армии по тылу (1985–1989 годы); награжден орденами Красной Звезды (двумя), «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени:

– Важность тылового обеспечения подтвердилась с самого начала ввода войск в Афганистан и оставалась актуальной до последнего дня нашего присутствия в этой стране. Особенно тяжелыми выдались первые месяцы, когда проявился ряд недоработок, допущенных во время подготовки войск к операции. Не секрет, что большинство частей формировалось по мобилизационной готовности, срочно призывали запасников, снимали с хранения технику. При этом армейский тыл в этой цепочке был несправедливо поставлен в последнюю очередь, когда начинает действовать остаточный принцип. Понятно, что времени в обрез, военкоматы нередко спешно латали дыры. Такой подход негативно отразился, например, на комплектовании автомобильных и дорожных частей. Как только они приступили к слаживанию и выполнению задач, выяснилось, что у немалого числа военнослужащих, призванных из запаса, низкий профессиональный уровень. Кого не удалось заменить, пришлось обучать уже по ходу. Хватало проблем и с техникой. Среди нее было много устаревшей, отставшей от времени. Распространение получило и другое явление – несоответствие поставленных в строй машин их предназначению. Особенно это касалось спецтехники. Так, был случай, когда под перевозку горючего пытались пристроить молоковозы. В итоге, приходится признать, материальная база для разворачивания частей оказалась слабой. Это было хорошо видно на примере обеспечения, казалось бы, базовым элементом – палатками. Их нехватка в начальном периоде доставила немало проблем. Пришлось срочно искать и доставлять их уже по факту. Не в полной мере были учтены природные и климатические условия Афганистана, сложности зимнего периода. На первом этапе сказывалась нехватка теплого нательного белья, телогреек у личного состава, горного снаряжения. Возникли существенные трудности со стиркой белья и обмундирования. Все это значительно добавляло забот тыловым службам. О масштабе выполняемых ими задач можно судить только по одному факту: на обоих направлениях (через Кушку и Термез) по маршрутам выдвижения войск было создано порядка 80 точек заправки техники, на которых было сосредоточено необходимое количество топлива. Я специально начал свой доклад с

В нем открыли еще два памятника воинам-интернационалистам. Есть в парке и монумент, посвященный воинам 6-й роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии ВДВ. В том жестоком неравном бою с боевиками в числе десантников погибли 15 наших земляков-ленинградцев...

— Игорь Владимирович, понимаем, что за годы работы петербургского «БОЕВОГО БРАТСТВА» было проведено и реализовано множество различных мероприятий и проектов. И все же, какие моменты вы считаете наиболее значимыми?

— Пожалуй, среди самых важных реализованных проектов нашего отделения назвал бы обеспечение жильем всех инвалидов-«афганцев». Это произошло благодаря помощи Президента России Владимира Путина и Правитель-

ства Санкт-Петербурга к 25-летию вывода советских войск из Афганистана. Триста семь человек получили отдельные квартиры. Что касается инвалидов-«афганцев» I, II и III групп, а также вдов и матерей наших павших товарищей, то нам удалось добиться того, чтобы, помимо денежной выплаты из федерального бюджета, они получали дополнительные средства из бюджета города. Но мы не останавливаемся на достигнутом.

В этом году рассчитываем, что все ветераны Афганистана, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, отпразднуют новоселье. И как руководитель организации приложу все усилия, чтобы это начинание было доведено до конца. Еще одним важным моментом нашей работы считаю учреждение специальной стипендии для лучших учеников школ — отличников

в учебе и активно участвующих в общественной жизни. Причем средства для этих стипендий берутся не из бюджета, а за счет возможностей нашей организации.

Что касается идеологической работы, перед нашей организацией, как и в масштабах России, стоит задача по восстановлению истинных фактов истории периода афганской войны. Мы не собираемся идеализировать участие советских войск в том конфликте, но нельзя и отрицать того факта, что Советский Союз помог отсталому в экономическом плане Афганистану строительством школ, больниц, промышленных предприятий. Были построены дороги и аэропорты. Не бывает в истории только белых и только черных страниц...

Беседу вел Тимур САВЧЕНКО

ИЗ ВОЕННОГО БЛОКНОТА

Для каждого вышедшего из Афгана этот день, 15 февраля 1989-го, — свой. Для меня, тогдашнего переводчика, он отмечен двумя неравноценными событиями. Первое — на всю оставшуюся жизнь — перевод фразы, подытожившей десятилетнюю афганскую войну: «По западной оси вывода советских войск не осталось». Так ответил ооновский наблюдатель на вопрос журналиста. Второе — пронзительный песенный рефрен самого «афганского» из советских бардов, военного корреспондента «Правды» Виктора Верстакова: «Прощай, Афганистан, которого мне жаль». Мне и сейчас жаль страну, где не растут цветы. Из нее мы ушли, не доделав задуманного. Жаль афганцев, с одинаковым достоинством смотрящих на жизнь и на смерть. Потом к этой жалости добавился стыд за предательство тех, кто был предан нам. Но сегодня, восполняя тогда недосказанное, мы прежде всего вспоминаем себя молодыми: «Мы живы!»

На ладони — четыре камешка афганской пустыни: табачно-желтый, медсанбатовски-белый, прозрачный, как триплекс, и черный, как гарь. Зажму их в кулак. Вспомню...

Год 1988-й. Близ Шинданда. На сносном русско-«солдатском» языке витийствует афганский дервиш с завязанной в пояс медалью «За победу над Германи-

ей в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Возможно, единственный ее участник и кавалер из живых афганцев. Его «забрили» в 1944-м по ошибке, когда он гостил у тестя в советском Таджикистане.

— Вы пришли, чтобы отсрочить большую войну афганских таджиков с пуштунами. Оставайтесь здесь подольше. Если войну не закончите, заберете ее с собой, — пророчествовал морщинистый дервиш. Он не ошибся...

Сверхсрочник-чеченец осаждает дивизионный политотдел:

— У меня пять дочерей, ни одного наследника. Хочу усыновить парнишку из гератского детдома. Это и есть мой интернациональный долг.

Не дали из-за санитарных различий здесь и в Союзе. Где ты сегодня, старший сержант? Не надели ли твои наследницы пояса шахидов?

Ночное ущелье с зажатой душманским огнем советской колонной. Бензовоз в огне. В кабину бросается костлявый белобрысый сержант. Выруливает из колонны и жмет, жмет на газ. Отвел. Солдат катается по песку. Сбивает пламя... Тогда в моем блокноте появилась запись: «Не все еще стали наперсточниками!».

С придорожной заставы по-разгильдяйски «сбежал» одинокий да еще почти безоружный бэтээр: до родного гарнизона 40 километров, всегда сходило и сегодня сойдет... Заглох на ночной дороге. Машину окружили спустившиеся с гор «духи», много «духов». Пришлось задраить люки-двери. «Духи» постучали по броне, стали разжигать на ней хворост. Сержант принимает командир-

этой проблемной темы. Посмотрите на сегодняшнюю обстановку в мире, когда наказ «держат порохи сухими» становится все актуальнее. Афганский опыт учит многому, в том числе и в тыловых вопросах, пренебрегать им неразумно.

Практически до 1985 года тыл 40-й армии разворачивался, совершенствовался и завершил свое формирование. В итоге образовалась четкая структура, которая обеспечивала выполнение задач Ограниченным контингентом советских войск, а также афганскими частями и соединениями. Причем тыл проводил огромный комплекс мероприятий, связанных с возвращением мирной жизни в стране. Например, обеспечивал доставку гуманитарной помощи беженцам, бедствующим жителям. Это тысячи и тысячи тонн продовольствия, необходимого имущества и материальных средств. Не случайно в общей сложности в сформированный тыл 40-й армии входило более 100 соединений, частей и учреждений, насчитывавших более 12 тысяч личного состава.

По прибытии войск в пункты дислокации началось обустройство и возведение необходимой инфраструктуры. А что это значит? Это в первую очередь подвоз необходимых строительных материалов, вплоть до гвоздей. Тем более когда стало ясно, что мы остаемся надолго и надо менять палатки и землянки на сборно-щитовые и другие стационарные сооружения. Одновременно возводились казармы, столовые, банно-прачечные комплексы, склады. Мы завозили в большом количестве даже дрова и уголь. Для поддержания боеготовности армии необходимо было срочно создать в пунктах дислокации запасы продовольствия, топлива. Насчет первой позиции хочу отметить заметное усовершенствование сухого пайка. В 1985 году в Ограниченный контингент начал поступать сухой паек «Горный экспериментальный» двух видов: летний и зимний. Он разительно отличался от принятого ранее суточного рациона питания, известного под наименованием «Норма №9». В обновленный паек входили сок, сгущенное молоко. Он был компактнее, качественнее, разнообразнее.

Что касается второй позиции. Армия без топлива просто не может существовать, тем более на сопредельной территории. Поэтому в первой половине 1980 года было развернуто 28 полевых складов, 18 войсковых, 9 аэродромных, 2 армейских склада. В общей сложности их вместимость составляла 134 тысячи тонн горючего. Расход топлива в воюющей армии был огромный и требовал постоянного пополнения запасов. Для сокращения сроков доставки в районе Термеза был создан перегрузочный район, где сосредотачивалось все имущество и оттуда отправлялось на афганскую сторону. Потребовалось время, чтобы упорядочить проход колонн через границу. Сначала эта процедура затягивалась на несколько суток. С доставкой топлива нашлось оптимальное решение — провести трубопроводы. Вскоре от Термеза до базы в Хайратоне протянули три нитки. Такой же способ применили от Кушки в западном направлении. За два года появилась целая трубопроводная сеть, которая «дошла» до Баграма, а на западном направлении — до Шинданда. Она работала по схеме: центр — округ — армия — соединение — воинская часть. Всего с ее помощью было перекачано 5,4 миллиона тонн горючего.

Еще одной актуальной задачей тыла стало обеспечение армии водой. Именно она является основным фактором боеготовности с учетом общей потребности в воде 1700 кубических метров.

Сегодня, еще раз оглядываясь на афганский период службы, отчетливо понимаю, что такие задачи под силу настоящему оперативному тылу. Мы хоть и не ходили в атаку, но наш вклад тоже достоин высоких наград.

Вспоминаю характерный пример. Практически последняя армейская операция «Магистраль». Руководил ею Георгий Кондратьев. Уже прошла организация взаимодействия, которую провел командующий Борис Громов, и вдруг за два дня выходит на меня Георгий Васильевич и просит еще 10 тысяч тонн боеприпасов. А это более тысячи машин. Я, понимая ситуацию, только спросил: «Разгрузить успеете?» Успели. За полтора суток все сделали. Это еще раз показывает, как тыловые службы к тому времени набрались опыта и четко действовали.

ское решение — застрелиться всему экипажу. Последним стреляет в себя. Через какое-то время подходит подмога. Откачали одного сержанта. Слабо, Голливуд?

Поблизости разгадка: почему за весь Афган не захватили ни одного западного наемника? Отряд «черных аистов» (так называли западных наемников. — Прим. ред.), наверное, слишком доверился букве советского боевого устава. Поэтому резонно рассудил, что дистанция между головной походной заставой и основной колонной не может быть километров в семьдесят... Головных «аисты» разнесли в пух и прах, нимало не сомневаясь, что в их руках вся колонна. Пытались даже проникнуть внутрь сожженных машин. Тут-то и подошли на свою беду основные силы... С ними тоже не церемонились. Когда победители стали осматривать поле боя, вдруг с удивлением заметили, что одежонка на побитом противнике какая-то неместная. «Живую воду» пока не изобрели. Поэтому предъявить миру политически востребованные доказательства возможности не было. Ущелье. До ближайшей безопасной для вертолета площадки километров 100. И жара за 50. Так что обошлись без политики

и панихид, прости, Господи, нас, грешных...

Завершение войны пришлось на период мазохистских саморазоблачений. Откуда у солдат, уходивших брать караваны, оказывались не только церэшные версии «Красной звезды», но и вполне отечественные листовки на тему «бери шинель, пошли домой»? Мол, доберешься до Москвы, заходи или звони — поможем. А под листовками стояли подписи ох каких известных тогдашних политиков. Потом те же «сострадалицы» взяли чистый лист и дотошно заполнили одну сторону. Обратную. Так и осталось: мародерство, дезертирство да дедовщина.

Прочтя «а», допишем и «б». Сколько в памяти случаев, когда командиры безо всяких инструкций устраивали «шмон» вернувшимся из рейда. Обнаружив у кого-нибудь в кармане часы, старшина или ротный выводил парня перед строем на импровизированный плац. Затем обладателя «боевого трофея» посылали за пудовым валуном. Не всегда в ближайший овраг. Не дав времени на перекур, пацана гнали за такой же второй каменюгой. А потом заставляли положить часики на один валун и прихлопнуть другим. Безразлич-

ных к зрелищу оставалось, поверьте, немного.

А что до дедовщины, то из песни слов не выкинешь: практически никто из последнего «афганского» призыва в боевые рейды не ходил. «Деды» не пускали. Вплоть до того, что «строили» не в меру ретивых лейтенантов.

На фоне перестроечных съездов звучала хлесткая тема: мол, били по своим... Многие «афганцы» помнят, как в 1987-м вертолетчик — кстати, сын популярного военачальника — в суматохе боя дал залп по своим же десанникам. Потом пытался застрелиться. Вернули в Союз. Списан и спился. Было. Но было и другое. В ходе одного из самых кровопролитных боев за всю историю афганской войны — в ноябре 1988-го близ Кишкинахуда, провинция Гильменд, — командир взвода лейтенант Гончар, санинструктор рядовой Абдурахманов и рядовой Семашко три с лишним часа доставали из самого пекла погибший экипаж танка... Доставать оказалось нечего. Взорвалась боеукладка. Принесли из танка один обгоревший автомат...

Из старого афганского блокнота выпадают полуистершиеся листки. Сохранить бы то, что

осталось: пыль, гравий, цветные портреты полковых героев. Хаотичная мозаика сюжетов, фраз, случайных взглядов — как душа негребенного. Снится.

Пусть, спустя 30 лет, напомним о себе шурави, прогрохотавший в полдевятого утра 15 февраля 1989-го к Кушке. На последнем в нашей колонне танковом тягаче с залихватской надписью «Ленинград — Всеволожск»... Кто встречал субтильного доктора, который, как запечатлено в песне, «сплюнул и к минному полю пошел»? В предпоследний день афганской войны.

И пусть расскажет о своем послеафганском бытии прошедшая ад госпитальных ампутаций медсестра, не без вызова представлявшаяся «разведенкой с Гражданки»...

Пусть поведаст о своих потомках контуженный под Кандагаром водила, который заявление в загс относил в афганской форме: не было у парня ничего более святого...

Жив ли ты, «минный тральщик», 14 раз (!) подрывавшийся на своем танке — и, значит, переживший столько же контузий? С зажатым в трясушейся ладони Красным Знаменем.

Где ты, подполковник Саркис Хамедов, полуармянин-полуазербайджанец, спустя год оказавшийся в телевизионном фокусе карабахского конфликта?

...«Прощай, Афганистан, которого мне жаль». Мы живы! Уже 30 лет. Третий тост. Стоя. Молча.

Борис ПОДОПРИГОРА,
5-я гвардейская мотострелковая дивизия 40-я армия, 1987–1989 годы

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКОЛАЙ ЕЛОВИК.

Николай Николаевич окончил Тюменское высшее военно-инженерное училище, Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева и Академию Генерального штаба. В Афганистане — начальник инженерной службы 40-й армии. Награжден орденами Красного Знамени, «За личное мужество», Красной Звезды (два), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, Красного Знамени Республики Афганистан (два), а также медалью «За боевые заслуги». В дальнейшем Николай Еловик проходил службу на должности начальника штаба инженерных войск Северо-Кавказского военного округа и начальника инженерных войск Московского военного округа:

— В Афганистане мне довелось побывать в период с июня 1985 года по декабрь 1988 года, значительно превысив положенные для офицеров два года. Но, прежде чем окантоваться «за речкой», сначала, как полагается, прибыл в Ташкент, в штаб округа. Начальник инженерных войск ТуркВО генерал-майор Николай Топилин после моего доклада заинтересовался моей профессиональной подготовкой. Я с уверенностью ответил, что всегда старался поддерживать ее на высоком уровне. «А с такими образцами приходилось сталкиваться?» — спросил Николай Георгиевич и подвел меня к стенду с образцами боеприпасов, используемых в Афганистане. Для меня они оказались совершенно инопланетного происхождения. С подобным мне не приходилось сталкиваться ни в училище, ни в академии, ни в войсках. Но мои пробелы были быстро исправлены, как только оказался на земле Афганистана. Как раз летом 1985 года проходила операция в Панджшерском ущелье. Руководили ей только вступивший в должность командарм генерал-лейтенант Игорь Родионов и начальник штаба 40-й армии генерал-майор Виктор Дубынин. Особенно упорными и ожесточенными были бои за населенные пункты Пишгор, Киджоль, кишлак Дехмикини. Мятажники использовали горные пещеры для оборудования огневых рубежей, взорвали мосты, заминировали местность, но в итоге отряды Масуда, под натиском частей 40-й армии, вынуждены были ретироваться, используя горные тропы. Нами были захвачены важные базы и склады противника. В этой боевой обстановке я и прошел ускоренный практический курс обучения. Например, одно время душманы наловчились ставить мины на подрыв, который происходил в результате замыкания от металлического саперного щупа. Приняли меры — и вскоре в войска поступили саперные щупы, изготовленные из пластмассы. Минная война

ВРЕМЯ СПЛОТИЛО НАС

Десять лет назад образовался Координационный совет общественных организаций ветеранов боевых действий и силовых структур города Каменска-Уральского Свердловской области.

Мой отец в Великую Отечественную войну ушел добровольцем на фронт, воевал в гвардейской воздушно-десантной части. Был тяжело ранен. Единственное, что у меня осталось из детской памяти, это фотография двадцатилетнего гвардии старшего сержанта Аркадия Воронова. Снимок сделан в московском госпитале в сорок пятом. Меня, родившегося через семь лет, он увидел тоже только на фотографии. Он умер в челябинском госпитале, не успев прижать к груди новорожденного сына.

Я всегда хотел быть похожим на него. Мечтал посвятить себя армии, но подвело здоровье, не прошел по зрению. Афганистан стал для меня возможностью отдать дань памяти и исполнить свой гражданский долг.

На XIX съезде ВЛКСМ узнал, что комсомол оказывает помощь Афганистану в создании молодежной организации. Написал заявле-

ние, на следующий год был включен в группу «Комсомол-4» и после обучения на специальных курсах в октябре 1983 года был направлен в провинцию Баглан советником ЦК ВЛКСМ провинциального комитета Демократической организации молодежи Афганистана — ДОМА.

Афганистан научил многому. Не сдаваться. Не подводить. Быть частью единого целого. Действовать вместе, сплоченно. Любить жизнь. Чувство защищенности — спина к спине — оно оттуда. Оно решало там. И оно решает здесь.

Жизнь разбросала нас после войны, но потребность сохранить и передать молодым эту память, это чувство локтя осталось. Отсюда понимание важности патриотической работы, стремление активно участвовать в ней.

Вернувшись в Каменск-Уральский, я продолжал общаться и взаимодействовать с боевыми това-

рищами — с советниками органов безопасности Виктором Тонких, продолжившим службу в Москве, Александром Колясниковым, по сей день возглавляющим городской Комитет ветеранов Афганистана, советником ЦК ВЛКСМ Виктором Четыркиным, руководившим в начале 1990-х Каменским филиалом Уральского интерфонда ветеранов Афганистана.

Идея создания памятника каменцам, погибшим в Афганистане, витала в воздухе с момента вывода советских войск. Парни возвращались с войны и мыслями были еще там. Но для начала нужно было как-то выжить здесь, в новой реальности. Суровые девяностые. Перестройка, дикий рынок. Каждый шел своей дорогой, но тяга к объединению была. Организовывались стихийные сообщества. Всерьез их никто не принимал, да они и сами не особо понимали, чего хотят и что могут.

Им повезло: под свое крыло их взял Социально-культурный центр. Муниципальное учреждение культуры было создано в конце 1991 года и делало свои первые шаги. Тогдашний директор Ирина Генцель рисковала. Репутация у «афганцев» была весьма спорной, были среди них «нарывные». Кто-то кому-то что-то хотел доказать.

Они пришли и предложили провести мероприятие. И она их поддержала. В импровизированном кафе собрались ребята, пригласили мам погибших. Не было сценария, просто посидели вместе за накрытыми столами, повспоминали. В тот первый раз не обошлось без стычек. Они были еще такие молодые, иногда дерзкие. Пришлось объяснять правила поведения.

Общий язык нашли быстро и крепко подружились. Социально-культурный центр приютил созданный Совет ветеранов Афганистана. «Афганцы» тоже не оставались в долгу – в трудную минуту выручали не раз.

Со временем поняли, что требуются мероприятия посерьезнее. Стали проводить их сначала в читальном зале библиотеки, потом в Малом, а затем и в Большом зале. Сотрудник социально-культурного центра Нина Рогозина, муж которой тоже воевал в Афганистане, начала писать сценарии. Мероприятие получило название «Афганский ветер». Приезжали знаменитые музыканты: «Голубые береты», «Контингент». Но в основном – все своими силами. Торжественный вечер, товарищеский ужин. В 2000-х начали привлекать участников боевых действий на Северном Кавказе. Сейчас на мероприятиях присутствуют участники боевых действий во всех «горячих точках». Собираются человек по триста.

Непросто складывались отношения с ветеранами Великой Отечественной войны. Не признавали

заставляла все время обновлять не только «оружие» саперов, средства их защиты, но и совершенствовать используемые боеприпасы. Так, эффективно зарекомендовало себя неконтактное взрывное устройство НВУ-П «Охота». Этот прибор предназначен для управления противопехотными минами и срабатывал от колебаний, которые создает идущий человек. В этом случае никакие душманские хитрости, такие, как пускать через минное поле стадо баранов, не работали. Животные спокойно проходили через систему, а вот попытки душманов проскочить заканчивались потерями.

Понятно, что любая, даже самая малая боевая операция не обходилась без саперов, не говоря уже о таких масштабных, как, например, операция «Магистраль». Запомнилась она мне особенно. У душманов было достаточно времени, чтобы основательно подготовиться и заминировать дорогу, прилегающие тропы. Каждый перевал от Гардеза до Хоста преодолевался благодаря мужеству и стойкости наших воинов. Нам приходилось бороться не только с минами, но и расчищать многочисленные завалы и разрушения на отдельных участках. Был случай, когда, проводя в одном месте инженерную разведку, наш сапер обнаружил искусно замаскированные провода, которые уходили вниз по склону. Осторожно пошли по следам и вскоре нашли оборудованное место для подрывника. Я подал команду всем уйти с дороги в укрытие. Подсоединили и привели в действие подрывную машинку. От раздавшихся тут же разрывов дорога впереди буквально встала на дыбы. Расчет был на то, что мы не заметим закладку и, как только колонна втянется в ущелье, она окажется под мощным ударом фугасов и мин. И такие экстремальные ситуации, пока длилась операция, а это была зима – с ноября 1987 года по январь 1988 года, встречались практически на каждом шагу.

В Афганистане на нас была возложена еще одна трудная задача – обеспечение войск водой. Вот где пришлось придумывать всевозможные решения проблемы, особенно с доставкой воды на сторожевые заставы, подразделениям, выполняющим боевые задачи в горной и отдаленной местности... Можно было переложить известную поговорку: сапер на выдумку горазд. Были моменты, когда воду доставляли в чулках из комплекта ОЗК, в автомобильных камерах, пожарных рукавах. Но задачу всегда выполняли. Я всегда с благоговением вспоминаю о моих боевых товарищах, о тех, кто шел впереди, первыми принимал удар противника. Но, к сожалению, были и те, кто пытался примазаться к их подвигу. До глубины души возмутил случай, когда на подготовленном и подписанном мной боевом распоряжении вдруг начальник инженерных войск из оперативной группы Главного командования войск Южного направления (штаб находился в Баку) наложил резолюцию – мол, проверено, согласен. Я с негодованием сказал: «Что вы делаете? Это боевое распоряжение, я людей на смерть посылаю, а вы пишете «проверил». В ответ раздается: «А как же я должен показать, что я здесь (в Афганистане) был». Но со временем понимаешь: это все мелочи жизни. Главное – не забывать настоящих героев и боевой опыт, который достался нам дорогой ценой.

По степени опасности было принято следующее распределение: на первом месте были вертолетчики, на втором – водители автоколонн и на третьем – саперы.

Из воспоминаний ветерана-афганца, участника вывода 860 омсп из Файзабада в 1988 году: «...Обстановка была сложная. Едва ли не все 200 километров опасного пути Н.Н. Еловик шел пешком впереди отряда обеспечения движения, периодически останавливаясь, указывая места установки мин и фугасов противника. Исключительно его опыт спасал следовавшие за ним машины от подрывов, поскольку из-за глубины колеи, плотности грунта и обилия в нем осколков противоминные тралы были бессильны, шупами было невозможно проткнуть землю, а собаки-саперы не выдерживали жары и напряжения. Этому человеку были присущи постоянный оптимизм, непоколебимая вера и решительность в достижении поставленных целей. За короткое время над бушующей рекой Кокча, в отвесной скале была прорублена дорога длиной семь километров. Сутками под огнем, он, его офицеры и солдаты, стоя в связках в бушующей холодной воде, бурили шурфы, укладывали заряды. Путь для выхода полка был открыт».

они «афганцев». Ситуацию переломил председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны Николай Яковлев. Руководство социально-культурного центра попросило его прийти и поздравить «афганцев». Он пришел и сказал: «Вы такие же ветераны, как и мы». Сломал стереотип. Стали общаться на равных. Для «афганцев» это было особенно важно. Потому что и власть их не особо принимала. «Мы вас туда не посылали» — эта фраза, увы, тоже вошла в историю афганской войны.

Одним из важнейших направлений работы «афганцев» с самого начала была поддержка матерей погибших. Делали ремонты в квартирах, помогали в садах, ухаживали за могилами, возили в Екатеринбург к монументу «Черный тюльпан»... Но самое главное — удалось воплотить мечту, свою и мам погибших ребят: установить памятник, создать место, куда можно прийти и поклониться в родном городе.

Путь от задуманного до воплощения составил 20 лет. Было много идей, эскизов, споров. Одно время всерьез хотели сделать памятник в виде пятиметрового саркофага, из которого вылетала звезда. С подсветкой и отоплением, чтобы таял снег...

В преддверии 20-летия вывода войск из Афганистана вопрос встал ребром. И пошло-поехало. Ключевым моментом стало создание Координационного совета общественных организаций ветеранов локальных войн, боевых действий и силовых структур. Поскольку в то время я занимал должность заместителя главы города по строительству, промышленности и предпринимательству и был «афганцем», ветераны и глава города предложили мне стать его председателем. Перед Советом стояла задача не только в короткий срок сплотить ветеранские организации, но и состыковать их с мэрией, руководством заводов, благотворителями.

К тому времени уже прошли и первая, и вторая чеченские войны. Речь шла о том, чтобы увековечить память погибших не только в Афганистане, но и на Северном Кавказе. Ветераны собирались в моем кабинете, после многочасовых споров рождались решения, которые проводились в жизнь.

Больше всего разногласий вызывал вид самого памятника. Подсчитав возможные затраты, решили подойти к вопросу практично. Все понимали, что времени мало, а средств еще меньше. Сейчас уже не вспомнить, кто предло-

жил боевую машину пехоты. Идея оказалась настолько точной, что устроила всех. Эта боевая машина — символ для каждого, кто прошел военными дорогами Афганистана и Северного Кавказа.

Второй вопрос: где ставить? Предлагались разные площадки. В итоге пришли к согласию: в самом центре города — за Домом культуры «Юность». Раньше там была скульптура, олицетворявшая полет человека в космос. В лихие 90-е вандалы сломали ее и украли. Сквер пустовал, лучшего места не найти.

На расширенном Координационном совете, который проходил в большом зале администрации города, пришли к согласию, что это будет народная стройка. Объявили сбор средств. Второго августа 2008 года в торжественной обстановке был заложен первый камень в основание будущего мемориала, посвященного защитникам Родины, погибшим при исполнении воинского и служебного долга. Присутствовали тысячи людей. Море из голубых беретов, полосатых тельняшек... Вдохновение, радость, надежда...

Каждый шаг на пути к мечте давался тяжело, испытывая нас. Встал вопрос: где взять БМП? Писали письма министрам и различным

руководителям. Результат нулевой. В одном из ответов прямо говорилось: «Не видим целесообразности установки памятника в вашем городе». Ситуация осложнялась в связи с событиями в Южной Осетии. Вся списанная боевая техника была «заморожена».

Главным двигателем на тот момент стал Дмитрий Завьялов, возглавлявший ветеранскую организацию «Звезда». Правом действовать от имени всех его уполномочил Координационный совет. У Дмитрия до сих пор хранится вся эта грустная переписка. Впору было опустить руки, но он не сдавался. И вот однажды произошло чудо. То, над чем Дмитрий и его соратники бились почти целый год, случилось за неделю. Нашлись люди. Нашлась БМП. Было получено разрешение.

В сопровождении ГИБДД и представителей СМИ боевая машина пехоты въехала на трале в город. Выгрузить ее помогли члены городской организации Союза десантников России во главе с Владимиром Давыдовым.

И новая проблема — нужны средства на строительство постаментов, площадки, аллеи. Собственно, она существовала с самого начала. Но люди не были уверены, что проект состоится, и не спешили в него вкладываться. Тем более в кризис. Но с прибытием БМП волна энтузиазма пошла. На Координационный совет пригласили Олега Кузнецова, занимавшегося строительным бизнесом. Уговорили начать работы без предоплаты. Смету проверило и утвердило го-

родское управление капитального строительства.

На том Совете председатель городского отделения РСВА Александр Кукарин выступил с инициативой, что возьмет на себя половину долговых обязательств, если деньги не будут собраны в срок. Другую половину пообещал взять на себя Дмитрий Завьялов.

И дело закрутилось. Предприниматель Сергей Хабаров за свой счет установил станину, которая должна была выдержать мощный вес боевой машины. Руководство мраморного карьера предоставило возможность выбрать камни для постаментов. Дмитрий Завьялов и Александр Кукарин ездили на карьер, тщательно подбирали каждый валун. В результате получился символический сюжет, когда БМП занимает боевую позицию на горе.

Следующей задачей было собрать средства. С помощью Молодежного совета при главе города во всех торговых центрах города был проведен благотворительный марафон. Подключилось телевидение. Акция длилась месяц. Поддержали строительство мемориала областные ветераны. Они организовали концерт и все заработанное перечислили на счет. Но, несмотря на все усилия, в итоге общий сбор составил около 600 тысяч рублей. А надо было в три с половиной раза больше.

И произошло чудо. Владимир Давыдов, работавший в службе безопасности фирмы «Соломон Алсберг», производившей автомобильные диски, обратился к владельцу предприятия Алексею Школьни-

кову. Рассказал о положении дел, попросил помощи. Несмотря на то что предприятие переживало не лучшие времена, Алексей Школьников выделил на строительство мемориала недостающую сумму. Это дало возможность осуществить многие задуманные планы и даже то, о чем только мечталось. Например, площадку вокруг памятника выложили гранитной плиткой.

Помогали в той или иной степени все. Финансовый грант был получен от благотворительного фонда «Синара», производственное объединение «Октябрь» взяло на себя обязательство обеспечить цветами, строительная компания «УКС Каменскстрой» провела планировку и укладку плитки, Уральский алюминиевый завод выделил технику.

Мемориал изначально рассматривался как место общего сбора ветеранов и бывших служивых. Потому что до этого группировались кто где. Фонтан, речка, двор. Как итог — выпили, подрались... Надо было эту привычку изживать. И проект по созданию мемориала, ставший по-настоящему народным, действительно изменил сознание. Люди объединялись уже не для того, чтобы «попраздновать», а для того, чтобы вместе сделать дело — провести субботник, помочь стройке.

Успели в срок. На открытии было много народа. Событие стало настоящим праздником. Патриотическим и очень искренним. В тот знаменательный день было решено, что мемориальный комплекс будет расширяться: появятся Аллея славы и музей памяти.

ОБ АВТОРЕ

ВЛАДИМИР АРКАДЬЕВИЧ ВОРОНОВ в Афганистане находился с октября 1983 по ноябрь 1984 года в качестве советника ЦК ВЛКСМ в ДОМА (Демократическая организация молодежи Афганистана). В настоящее время — вице-президент Уральской торгово-промышленной палаты, член Общественной палаты Свердловской области, председатель Каменск-Уральского городского

Координационного совета организаций ветеранов боевых действий. Награжден: Почетным знаком ЦК ВЛКСМ, грамотой и Знаком Президиума Верховного Совета СССР «Воину-интернационалисту», медалями ДРА «От благодарного афганского народа», «10 лет Апрельской революции», медалью «За заслуги перед городом».

Через три года состоялась церемония открытия плит, увековечивших имена горожан, погибших в ходе боевых действий в Афганистане и Чечне. Еще через год рядом с БМП ветераны-пограничники установили пограничный столб, затем появился памятник морякам, представляющий собой камень с памятной надписью и якорем.

В июле 2013 года состоялось событие федерального масштаба: на Аллее славы был открыт памятник Герою России генералу армии Виктору Дубынину. Событие прошло по всем воинским канонам. В присутствии тысяч горожан и гостей города, в числе которых – боевые друзья, жена, дети и родственники Героя, руководство Генерального штаба Российской армии.

...Замолкает музыка, медленно опускается на землю белый шелк парашюта, на фоне пронзительно-синего неба открываются три бронзовые фигуры: впереди офицер – это Виктор Петрович, за ним, прикрывая командира, рядовые – разведчик и связист. На постаменте высечены слова легендарного командарма: «Приказываю жить!»

То, что он был установлен именно в Каменске-Уральском, тоже чудо. К которому причастен генерал-лейтенант Александр Кривяков, мой друг и однокурсник,

уроженец Каменска, также прошедший Афганистан. В тот момент он возглавлял УФСБ Челябинской области. К нему обратились родственники и сослуживцы генерала Дубынина, решившие побывать на родине Героя, в Каменске-Уральском. Александр позвонил мне и попросил провести для них экскурсию.

Мы показали гостям город, привели на рождающуюся Аллею славы, где стояла БМП, рассказали о военно-патриотических мероприятиях, которые здесь проходят, и вопрос о размещении памятника был решен. Памятник генералу Дубынину был изготовлен в Москве, в мастерской скульптора Александра Рукавишникова, известного своими мировыми шедеврами.

Во втором этапе строительства участвовал практически весь город. Промышленные предприятия, коммерческие фирмы, предприятия городского хозяйства. Работники РСК установили столбы и провели освещение, коллектив механо-литейного завода подарил скамейки. В итоге получился красивый, благоустроенный парк. Ветераны боевых действий объявили его зоной безопасности и взяли под свою охрану.

В наши дни на Аллее славы располагается мемориальный комп-

лекс в память о погибших защитниках Родины, объединивший памятник – боевая машина пехоты, плиты с именами защитников Отечества, погибших при исполнении служебного и воинского долга, памятники Герою России генералу Виктору Дубынину и Герою Советского Союза генералу армии Василию Маргелову, памятные знаки родов войск: ВМФ, ВВС, ПС ФСБ, ВВ МВД, РВСН РФ.

К юбилею Великой Победы, в 1965 году, на месте будущей Аллеи славы участниками Великой Отечественной войны и тружениками тыла были посажены березы. Сегодня вместе с ними растут ели, высаженные новыми поколениями в честь каменцев – Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Эстафета продолжается. Каменцы чтут своих земляков-героев.

Я горжусь нашим мемориалом, нашей Аллеей славы. Потому что мы создали их вместе, общими усилиями. И потому, что наши памятники очень сильные, искренние, понятные. Но мы продолжаем свое дело. Впереди у нас большая работа по созданию виртуального музея боевой славы Каменска-Уральского, в котором будут размещены материалы об участниках Великой Отечественной войны и локальных вооруженных конфликтов.

Память, традиции – это очень важно. И для нас самих, и особенно для подрастающих поколений. Сегодня, прямо сейчас, тоже идет война – за умы и чувства наших детей, внуков, будущих правнуков. Те, кому не нужна сильная Россия, стараются навязать чуждый образ мысли, страх, неуверенность, безразличие, культ денег – все, что разрушает личность, а вместе с ней и страну. Наша задача – защитить и сберечь. Вместе. Спина к спине. Как в Афганистане.

Владимир ВОРОНОВ

КОГДА СЛОВА ИДУТ ОТ СЕРДЦА

Знакомьтесь – старший кадет Виктория Курбатова и кадет Анна Гусева, учащиеся восьмого и седьмого классов соответственно московской школы № 41. Теперь к своим заслугам эти прекрасные девчонки могут добавить еще одно важное достижение – они стали лауреатами специального приза военных экспертов «БОЕВОГО БРАТСТВА». Гордиться Виктории и Анне есть чем. Ведь их работы оказались в числе 34, признанных строгой комиссией лучшими из почти одиннадцати с половиной тысяч сочинений, представленных на конкурс «Память сильнее времени» в городе Москве. Школа, в которой учатся лауреаты, носит имя Героя Советского Союза Григория Алексеевича Тарана. Отважный летчик воевал с июля 1941 года и до Победы, командовал 3-м авиационным транспортным полком 1-й авиационной транспортной дивизии Главного командования ВВС. Поэ-

тому о Великой Отечественной войне в школе знают и интересуются историей многие. Это убедительно видно по сочинениям учащихся. Вот и победитель в номинации «Краткость – сестра таланта» Анна Гусева тоже посвятила свою работу этой героической странице отечественной истории. «Я написала о том, что мы должны помнить павших воинов. Ведь они отдали жизни за то, чтобы жили мы. Страшно представить, что произошло бы с нашей страной, если бы они не победили фашизм. Мы должны всегда с благодарностью помнить об этом», – рассказала Анна сразу после церемонии награждения. Как настоящий кадет, Анна настойчиво шла к этой победе. Писала конкурсные сочинения в четвертом, пятом, шестом классах – и вот долгожданный успех. Но, как объявила лауреат, это лишь стимул, чтобы еще тщательнее взяться за изучение нашей славной истории и работу над словом.

А вот Виктория Курбатова избрала темой для своего сочинения афганскую войну. Рассказать о мужестве и отваге воинов-интернационалистов юного автора подвигла классный руководитель Гузаль Ирижипова, которая помогла Виктории найти героя для сочинения. «До встречи с ветеранами боевых действий я знала об этой войне лишь понаслышке. Их рассказы прошли через мое сердце. Эти чувства, уважение, гордость за тех, кто с честью выполнил воинский долг, я постаралась передать в своем сочинении», – делилась Виктория. Участвовать в конкурсах сочинений старший кадет Курбатова стала с прошлого года и уже в этом успела представить три свои работы. «Обожаю писать сочинения. Теперь я нашла свою главную тему и дальше буду изучать и отображать ее в своих работах», – эмоционально делилась планами Виктория, крепко держа в руках грамоту и приз – панаму-«афганку». Это не первая ее награда – на кителе старшего кадета сверкает медаль, заслуженная за участие в параде кадетов, который проходил в прошлом году на Поклонной горе.

Торжественное вручение Московским городским отделением наград авторам лучших сочинений конкурса «Память сильнее времени» и рисунка «Что такое подвиг?» по традиции проходило в музее «БОЕВОГО БРАТСТВА» в подмосковных Химках. Победителям вручили грамоты, медали и подарки. От имени педагогических коллективов и учащихся школ, принимавших участие в конкурсе, выступила директор школы № 1238 Анна Савельева.

На церемонии награждения выступили молодежные творческие коллективы, вокалисты и чтецы.

В этом году творческие конкурсы «БОЕВОГО БРАТСТВА» объединились в масштабный проект «Память сильнее времени», который реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, участие в котором принимают несколько сотен тысяч учащихся, и охватывают всю Россию.

Фото Артура ТАБОЛОВА

Фото Марины ЛИПКИНОЙ

